

811Р7
9-45-ЦБ

Николай Чернов

О
Т
К
Р
О
В
Е
Н
И
Е

СБОРНИК СТИХОВ

84P7
4-45

2016

-45808-

Сындр-мак ИБС
Сез Иаз офа.

Николай Чернов

О
Т
К
Р
О
В
Е
Н
И
Е

АБОНЕМЕНТ

Сергеевка Кооператив «Голос» 1994 г.

Нам земля: Николай Чернов родился в селе Николаевка Ленинского района Северо-Казахстанской области. После окончания Припимской школы, учился в железнодорожном училище, работал затем помощником машиниста электровоза. Водил поезд через реку Ангару, с ее сказочными окрестностями, красотой Братской ГЭС.

Как и многие, в 18 лет ушел служить в Советскую Армию. Уже там четко определил для себя дальнейший путь. Он поступает в Целиноградский сельхозинститут, успешно заканчивает его и направляется в родную область. Трудовая деятельность Николая Константиновича продолжалась в родном Припимском совхозе, где он был последовательно механиком отделения, а потом управляющим.

Рано проявились его педагогические способности, и совсем не зря он длительное время проработал преподавателем ПТУ-21, что в городе Сергеевке.

Новый поворот судьбы — и вот уже нелегкая должность главного инженера. Сначала в совхозе имени Быковского, а затем и в совхозе «Березовский» Соколовского района.

В настоящее время Николай Чернов — заместитель директора Асановского ПТУ-18.

Но это все лишь одна сторона его жизни. Вторая — давнее увлечение поэзией, сочинением собственных стихов. Первая публикация его стихотворений относится еще к 1982 году. В Сергеевской районной газете «Новатор» появились стихи, под которыми стояла подпись: «Николай Чернов». С тех пор количество публикаций непрерывно росло. Впрочем, дело вовсе не в количестве, более imponрует тяга к самовыражению, способность передать свои мысли и чувства на бумаге, серьезность подхода к своему творчеству. Он пишет обо всем, что волнует его воображение и будит мысль, причем часто спонтанно, на одном дыхании создает образ, навеянный ярким впечатлением или событием, происшедшим в жизни.

Стихи Николая Чернова — это и биография, где внимательный, чуткий читатель побывает во всех уголках его души, и острый, часто откровенный, обескураживающий своей

прямотой поэтический «выстрел», одновременно и умение писать легко, импульсивно, что помогает Николаю откликнуться на самые разнообразные проявления действительности, высказывать личные отношения к ним, и в то же время лиричность, умение понимать и передавать чувства свои собственные и чувства близких ему людей.

Все же, пусть рассудит сам читатель—перед ним стихи и басни Николая Чернова разных лет.

*«Дарю Вам вместе
со стихами
Свой взъёмлю на жизнь,
свои мечты.
Пусть они будут всегда
с Вами,
Средь повседневной суеты.»*

Н. Чернов.

Под углом зрения

...«На воде фундамент
не построишь»,—
Так у нас в народе
говорят.
Бороды, которой нет,
не сбреешь,
Что дрова сторели—
не сгорят.
Если пепел по ветру
развезть,
То его обратно не собрать.
Если слово доброе посеять—
Урожай хороший можно
ждать.

ХОЧУ ВСЕ СКАЗАТЬ СРАЗУ

Хочу все сказать сразу
Прожить жизнь одним махом!
Из сердца горячую фразу
Вырвать единым взмахом...
Хочу быть всегда первым!
Чтоб с жизнью лоб в лоб сражаться.
Пусть мышцы сдают, нервы.
Я буду всегда так драться.
Хочу быть всегда любимым,
Чтоб радость дарить людям.
Но жизни шагать зримо,
И знать, что я здесь нужен.
Хочу звонить в колокол правды,
Чтоб бить по лжи беспощадно.
Кому-то ведь бить надо,
Чтоб было лгать неповадно.
Хочу жить в сердцах вечно,
Чтоб слышать своих потомков,
Хочу, хочу бесконечно
Делами кричать громко.

1990 г.

«СТАРЫЙ ДОМ»

Старый дом, прогнили стены,
Покошился столбы,
Видно ветры—поремени
Не коснулись избы.
Брюхо маток изогнулось.
Вес к земле свой стал тянуть.
Крыша тоже прохудилась
Ее всю пора смахнуть!
У стен воздух застоялый,
Плесенью, сыростью несет.
Неприглядный вид, усталый.
Так со всех щелей и прет.
Что ж, пора, видать, настала
Дом по бревнам раскатать.
Столбам вовсе не пристало
Как понало в нем стоять.
Да под сруб—фундамент свежий
Надо б лучше подвести.
Может быть тогда и реже
Станет плесень в нем вестись.
Матки выбрать суше, проще,
Чтобы ровно все легли.
Есть такие в местной роше,
Па дрова их раньше жгли
Крышу новую отстроить.
Чтобы дом ласкал всем взор.
Палисадничек пристроить.
Вот не ставьте лишь забор.
Старый дом был—стал дом новым,
Но не просто и не вдруг.
Статный, с прочною основой,
Аж захватывает дух!
Дуют ветры перемен
В духе перестройки.
Жизнь бурлит у новых стен.
Кругом новостройки.

1991 г.

«Я ИДУ НАВСТРЕЧУ ЖИЗНИ...»

С обостренным чувством совести,
С обвальной душой,
Враг заклятый зла и черствости,
Жизни праздной и пустой,
Я иду навстречу бедам,
Не склоняя головы,
Как все, радуясь победам!
Не боюсь людской молвы...
Я живу для всех открыто,
Не таюсь и не таю...
Все, что в сердце чутком скрыто,
В дар всем людям отдаю.
Я люблю свою Отчизну
Как поэт и гражданин!
Ей обязан я всей жизнью,
И горжусь, что ее сын!

1991 г.

КНИГА ЖИЗНИ

Листают книгу жизни годы—
Еще один прошел, как день,
А неудачи и невзгоды
В лице морщинками, как тень,
Летят мечты судьбе навстречу,
Но, разгребая буден быт,
Жизнь все их так порекалечит—
По горло будете этим сыт.
И побредешь, как все, по жизни.
Вдыхая смрады бытия...
Судьба — что девушка капризная,
Еще вдобавок — не твоя,
Так, подойдя к черте последней,
Окинешь тусклым взглядом жизнь —
Больной, усталый, старый, вредный,
И — полетишь, как камень, вниз!
... Листают книгу жизни годы—
Тебя уж нет, а жизнь идет,
Кто то другой на зов природы
Вновь повторит в ней твой полет...

1993 г.

ЛЕЖАТ КУРГАНЫ

Лежат курганы на земле,
Как памятники прошлого,
От жизни, шума в стороне,
Забиты и заброшены.
Лежат, наморщив свои лбы,
О чем-то призадумались.
Наследники чужой судьбы
На судьбы новые надвинулись...
Лежат они, как памятники дней,
Давно ушедших в прошлое,
Как сорняки среди полей,
Как что-то нехорошее...

1986 г.

Сдаем ребят мы в школу, как в химчистку.
Как вещь из обихода своего.
И идем, чтобы вернули нам их чистыми,
Без пятнышка, без двойки, без всего.
Всего того, что в жизни им не надо,
Всего того, что им мешает жить.
Но как же дети наши будут рады,
Когда мы сами станем их учить...

1986 г.

НАСТОЯЩИЙ...

Настоящий мужчина
Не тот, кто хитрее,
Лишь наменой живет.
Не имея друзей.
Настоящий мужчина—
Он смерти сильнее,
Его слово—гранит,
Он живет для людей!

«» «» «»

Настоящий талант—
Он подобен вулкану.
Что до времени нас
Не тревожит, молчит.
Но когда наступает пора,
Он из раны
 илещет все,
И огнем ослепляя,
 бурлит.

«» «» «»

Настоящий поэт—
Это нерв человечества,
Для него муза—жизнь,
А плацента—Отечество!

1986 г.

ВСЕ МАЛО МНЕ

Себя в работе, как в огне,
Сжигаю часто я,
И каждый раз все мало мне,
Все не хватает дня
И жизнь стремительно кручу
Быстрее вперед, вперед,
Делами вечно жить хочу
И видеть жизни плод..
Себе я спуску не даю
Ни в малом, ни в большом,
Скрепя зубами достаю
Себя в себе самом!..
По жизни смерчем пронесусь
И пусть сгорю до тла,
Но от стихов не отступлюсь,
Они—моя дела.

1990 г.

ВРЕМЯ

Время нас ленит такими, как ость.
А кто не согласен со мною,
Советую ильзпъ по повой «прочесть»,
При этом спросив с себя вдвое.
Время нас лечит, заживляя рубцы
На теле, на сердце, на душах,
Причет в воду все концы
И затыкает уши.
Время нас мучает памятью дней,
Давно ушедших в прошлое.
И погоняет, как верных коней.
За все, что в нас есть хорошего.
Время стирает нас в порошок.
По свету развеяв пылью.
Пыль же, понав в чей-то «горшок».
Вдруг ирорастает былью.

1991 г.

ИТОГ

Жизнь спрессованна в рамках времени,
Гнет ее беспощаден тот,
Мысль забила в самое темя,
Запечатан гримасой рот.
И горим мы серой дучиною—
В этой жизни мы часто никто.
Смерть хватает нас без причины,
Забывая в гроб жизни итог.

1991 г.

КАК?

Как можно друга не понять,
В любви любовь украсть?
Как можно на судьбу не пясть,
Когда в руках вся власть?
Как можно горе обойти,
Когда оно кругом?
Как можно умирать с тоски,
Когда твой счастлив дом?
Как можно лечь спокойно спать,
Когда по горло дел?
Как можно этого не знать,
Быть трусом, если смел?
Как можно правды не слышать,
Когда бессмертна та?
Как можно что-то увидеть,
Когда в глазах теска?

1991 г.

--17--

АБОНЕМЕНТ

Библиотечная ЦБС

Соз. Каз обл.

48808

УСТАЛИ...

Устали с рождения, с первого вздоха
От всем непонятного перенелоха,
От вечного: «Надо, давайте еще!»,
От «сытого ада» все въелось клетцом.
От тел: безразлично бредущих по жизни,
От мыслей «столичных», простите, садизма,
От дел бесплодных круговорота,
От дядей сомнительных даже на фото.
От мыслей чужих, что своими считаем,
От книг непонятных, хоть их не читаем,
От шороха, звука, сомненья души,
От голоса, стука в кремешной тиши.
Устали, простите меня, от всего!
Хотим же, как смертные все, одного:
Спокойно, уверенно, честно трудиться,
Но это пока нам во сне только снится.

1992 г.

ИСПОВЕДЬ

От обиды не плачу—
Уж такой я мужик,
Как блаженный ишаку,
Отдыхать не привык.
Как медведь сквозь чапобу.
Я по жизни иду,
Но звериную злобу
За собой не веду.
Всех я сердцем стараюсь
И понять, и согреть,
Часто в лики задыхаюсь,
Так, что внору реветь.
Так, что сердце на части
Рвется вон из груди.
Но ни все в моей власти,
Зри меня не суди.
Но не все в моих силах,
Ты пойми и прости.
Сколько правды в могилах,
Сколько фальши в чести,
Сколько зла по дорогам
В жизни бродит вокруг нас.
Все мы ходим под богом,
А живем только раз.

1990 г.

ЛАКМУС

Я—лакмус в обществе своем,
Тончайшая, прозрачная бумажка...
Природой данным мне чутьем
И чувствую, как многим тяжело.
Как стонут тысячи неслышно, тяжело,
Слезами умываясь в одипочку,
И как хамье цинично, зло
В судьбе их, многих, ставит точку.
Я—лакмус в обществе своем,
Сгораю часто от стыда
За скотское житье-бытье,
Как маков цвет, издаю я.
Но с каждым днем слабеет цвет,
Быт разъедает кислотой,
Проходит жизнь—ответа нет,
Лишь сердце полнится тоской...

1990 г.

КОНИ

День и ночь в узде держали.
Губы рвали до кровей.
А потом вдруг убежали,
Бросив бешеных коней.
И нолили они по кругу—
Гривы набок, хвост трубой,
Набегая друг на друга,
Грызлись, бились меж собой.
Тут же падали, вставали,
Ржали с пеною у рта,
В страхе ноздри раздували,
Словно ночью у костра.
Жаль коней—они певинны:
От свободы опьянев,
От седел избавив спины.
Наверх выплеснули гнев...

1990 г.

МОЛЧАНЬЕ—ЭТО ТОЖЕ ПОДЛОСТЬ

Домая все стереотипы,
Перевернув всю жизнь назад,
Из тени выпедшие «Тяны»
Ведут нас снова в тот же Ад!
Нас запрягают словно лошадь
И, примеряя кнут в руке,
За все, что есть в душе хорошего,
Бьют беспощадно по башке.
Чтобы не видели, не знали,
Куда идем, чего хотим,
Чтоб мы себя не понимали,
Были послушны и глухи.
Не дав нам веры, выкрая память,
С рожденья голоса лишив.
Они святое наше зная
Себе порвали на плечи,
Домая все стереотипы,
Перевернув всю жизнь назад.
Из тени вышедшие «Тяны»
Ведут нас снова в тот же Ад!
Мы, как всегда, бредем послушно,
Смирившись с горем, нищетой,
Лишь только «Те» великодушно
С трибуны помашут нам рукой.
Но где же совесть наша, гордость?
Кто наши души в рабство сдал?
Молчанье—это тоже подлость.
Хочу, чтоб каждый это знал.
Пусть голос мой звучит набатом!
И слово жжет ваши сердца,
Оно порой дороже злата,
Потяжелее бьет свинца.

1991 г.

Отыскали дорожку и к ним,
И исчезли «уши» все безвредно,
Растворились, как в полночи
дым.

Пусть из них кое-кто и вздыхает
О тех «славных и памятных»
днях—

Их не бойтесь—они отмирают,
Как трухи в развалившихся
днях.

с. Соколовка. 1990 г.

«ВСЕ ОБРАЗОВАННЫ...»

Все образованты,
а страдаем бездушием,
Сердца закованы
в броню равнодушия,
По жизни тащимся,
как хлам за ногами.
Вы присмотритесь—
не мы ли с вами?

1979 г.

ТАЛАНТ

Настоящий талант—

Он не ищет дорогу,

Он идет напрямик.

Не ища никого.

Он не смотрит.

Понял ли со временем в ногу.

Для него кроме истины

Нет ничего.

Настоящий талант—

Он всегда побеждает,

Даже если один,

Бьется против всего.

Сиду жизни собой

Он всегда утверждает.

Даже если никто не приемлет его.

Настоящий талант—

Он не меркнет с годами,

Не тускнеет от лжи, клеветы и сует,

Он бессмертен своими

Большими делами,

А в невежестве тьмы дарит всем

Знавший свет!

1986 г.

«ПЕРЕСТРОЙКА»

Кто «савап инструкций» на нас надевает,

Тот в нас все живое в душе убивает,

И ходим живые, но роботы мы.

Не можем репить что-то сами—увы!

А ворох инструкций растет и растет,

Бездушным словесным потоком течет.

Оп всех спеленал по рукам и ногам

И сделал послушными мертвым слогам.

Кто нас дисциплины клещами сжимает,

Тот словно все соки из нас выжимает,

И сохнем при жизни, как дерево, мы.

А с вами ненужные сохнут умы.

А там, «наверху», бюрократы-чинуши

Не дечат от силетен ни зубы, ни уши,

И друг перед дружкой ужом извиваясь,

Живут за чужой счет, совсем не стесняясь.

Но креслам расселись, как те науки.

Хотя зачастую совсем дураки.

Их держит у власти все та же машина—

—невсезидства, поддува, лики паутина.

1990 г.

ОТЩЕПЕНЦЫ

Заросло сорняками все общество.
Пауки по углам развелась,
Иногда так и выкрикнуть хочется:
«Кровонийцы! Откуда взялись?».
А они в молчаливой суровости
Тихо петли-удавки плетут,
Ловят в сети свои жертвы новые
И по капле всю кровь из них пьют...
А напившись, в углы расползаются,
Серость, тьма—больше им по нутру.
И от страха трясясь, забиваются,
Задом пятясь, в могилу-нору.

1990 г.

Иссосала память
душу у меня,
Износилось сердце—
нет того огня.
Истерзалось тело
круговертью дел,
Взгляд, когда-то
смелый,
Ныне потускнел.
Но душа, как прежде,
также молода,
И живет надеждой
на лучшие года.
К знаниям, как к свету,
вновь устремлена.
Хотя часто нет ей
отдыха и сна.

1990 г.

КТО?

Кто не горел желанием
—быть
И остывал,
когда им стал?
Кто не страдал,
готов был —выть,
Счастливо улыбаясь,
—спал..?
Кто не стоил
в пылу страстей,
Добившись, жил
спокойно с вей?
Кто не жалел,
когда терял?
Лишь тот, кто этого
не знал,
Кто брал неведомо куда?
Кого сразила вдруг
беда,

1990 г.

СЕРЫЙ БЫТ

Серый быт окружает
 повсюду меня,
Беспощадно бьет плеткой,
 как всадник коня,
И понзается шпорами
 злобно в бока,
Ну, послал же мне бог
 без души седока.
И несусь я по жизни,
 чуть уши прижав.
И на всех пеной брызжу.
 боль в сердце зажав.
И не вижу порою
 кругом ничего,
~~Отгороженный бытом~~
 от мира всего.
Серый быт мою душу
 опустошил,
С ним бороться, как прежде,
 поверьте—нет сил.
Въелся быт в мои чувства,
 и мысли, и плоть,
Словно серостью хочет
 закатить он мне рот,
Чтоб не вырвалось больше
 ни слово, ни вздох,
Чтобы чах я, как все,
 и при жизни засох.

1990 г.

МИР НУЖЕН ВСЕМ

Мир очень стар
И в то же время молод.
О нем мы знаем все
И — ничего...
Преследуют нас вечно
Знаний голод,
И страх перед незнаемым всего.
Мир очень стар,
И в то же время молод.
Он так велик!
И так ничтожно мал,
На полюсах его ужасный
холод,
А в подраж — всежигающий
пожар.
Мир раздираем весь противоречьями —
Он создан весь, он соткан весь из них.
Мир говорит на тысячах наречий —
На близких нам и на совсем чужих.
Но только слив всю волю воедино,
Мы сможем Мир для жизни отстоять.
У жизни нет дороже Мира-сына!
Не смеем мы об этом забывать.
Мир нужен всем: и женщинам, и детям,
И сильным, и голодным, и цветным.
Земля — наш дом, а мы все — ее дети.
Вставайте, мир для жизни сохраним!

1990 г.

ВСЯ ЖИЗНЬ, КАК БЕШЕНАЯ ТРОЙКА

Вся жизнь — как бешеная тройка.

Швыряя грязь из-под копыт.

Летит по свету смело, бойко

И на ухабы не глядит.

Над ней судьба, ямница заправский,

С задорным посвистом — квудом

Ловчит по крупу тройку хряснуть

Чтоб вспомнить было что потом...

Все мы — попутчики земные —

Спешим и едем в никуда.

В делах погрязли, как шальные,

На мысль брошена уда.

На миг бы нам остановиться.

Взглянуть на жизнь со стороны.

Но где там, тройка лихо мшится.

Судьба свистит: «Гони, гони...».

Вся жизнь — как бешеная тройка,

Судьба — как плеть над головой.

Никто не скажет: «Слмай, постой ка,

Я выхожу, мой путь другой».

1993 г.

ДА, НАМ ДАЛИ СВОБОДУ

Да, нам дали свободу,

Но отняли права.

Дули прежде на воду.

А теперь—трын-трава.

Да, нам дали свободу

Вместо права на жизнь.

Всех богатыми с ходу

Взялись сделать—держись!

Да, нам дали свободу,

Нас продав за рубли,

Мы рублю, словно богу,

Едем челом до земли.

Да, нам дали свободу,

Но украли страшу.

Как жить дальше народу,

Как испить ту вицу?

Да, нам дали свободу,

Но зачем она нам?

Вот такая—без роду,

Без корней—чушь и срам!

1990 г.

ЗДРАВСТВУИ

Прочь с дороги, невезенье.
Зависть, лесть,
врагов презренье,
Пытка сонного безделья,
Радость горького похмелья,
Ложь друзей и клевета,
Душ бесплодных маята,
Здравствуй,
день, трудом любимый,
Бескорыстный,
честный,
зримый.
Лучший друг мой дорогой,
Будь всегда,
везде со мной.
Здравствуй!

1890 г.

ИНФЛЯЦИЯ МОЗГОВ

...А жизни всей итог таков:
Идет инфляция мозгов.
Кому они сейчас нужны,
Когда нет флага и страны?
Сбегают люди за кордон:
Союз им кажется смешон.
Как он бы ни был сердцу мил,
Но оставаться пету сил.
А строить счастье на песке,
Где жизнь висит на волоске,
Захочет разве что дурак:
Ему что там, что тут—все так!

1990 г.

ПЬЮ СПОЛНА

Кривая жизнь, косые взгляды,
Худые мысли в дела—
И от судьбы мне нет пощады,
Я вскормлен грудью из села.

И вот ту чашу пью сполна я.
Взахлеб, как жадный пес скула,
Хотя заранее сам знаю—
Все надо начинать с нуля.

С нуля учиться делать дело,
С нуля дышать, шагать, смотреть,
За дело браться крепко, смело,
Чтоб жить с задором, а не тлеть.

1970 г.

ДОБРОЕ СЛОВО

Доброе слово
любому приятно,
Доброму слову
мы рады давно,
Доброе слово
всем людям понятно,
Доброму слову
бессмертье дано!
Доброе слово
откроет все двери,
Доброе слово
не знает преград...
Доброе слово,
тебя не измерить,
Любых ты ценнее наград!

1993 г.

НЕНАВИЖУ...

Ненавижу всезнаек,
Краснобаев, лжецов,
Хитрецов и зазнаек,
Болтунов, подлецов.
Ненавижу всем сердцем
Эту гниль среди нас,
Засодить бы всех с перцем
И в распыл пустить враз...

Чтобы жизнь не марали,

Не плодились среди нас.

Чтобы жить не мешали,

Не мозолили глаз.

— 1970 г.

МИР

Мир и в капле, и в море,
и в целле...
Он ничтожен, огромен,
велик!
Мир нетленен
во времена некле,
И безлик так, как он
многолик,
Находясь в постоянном движении,
Он меняет
все формы свои,
Как творец первоначальный
в сомнениях,
На свои возвращаясь
круги.

1990 г.

МЫ ШАГАЕМ

Пусть шагаем не так уверенно,
И шаги не такие четкие,
Но зато мы знаем во времени
И не рвем понапрасну глотки.
Мы делами вгрызаемся в будни
Всей державы страдальной нашей,
Трудно, с кровью решаем судьбы
Беспризорных лесов и наших...
Всех себя наизнанку вывернув,
И встряхнув на ветру истории,
Мы сердца свои словно вынули
И назад водрузили в скорби,
Стали верить и в черта, и в бога,
В экстрасенсов, в тарелки, и в чушь.
~~Хотим видеть не дальше порога,~~
Забываясь в душевную глушь.
Но я верю, пройдет вся смута
В душах наших, сердцах и мыслях.
Неужели охота кому-то
Должником жить у этих высих?!

1990 г.

ЗАГУЛЯЛА СУДЬБА

Загуляла судьба,
 словно горький пропойца,
Ей на закусь рукав
 от рубахи простой.
Не могу даже дать,
 хоть пуцай вся измолился,
Потому как рукав той рубахи
 пустой...
Загуляла судьба,
 загуляла судьбинника,
Многим и певдомек:
 «Отчего, почему?».
Оказалось все просто —
 родная кровинушка
На нас с вами обиделась,
 А за что? Не пойму.

1990 г.

КРУГОВОРОТ

Пространство и время—
Вот первопричина!
Горит жизни семя
На ней, как лучина,
И корни познаний
Вливаются в тело,
Рождают в страданиях
Новое дело,
А дело, наполнив
Пространство и время,
Свою жизнь бросает
В сомнения семя.

1990 г.

«ХАОС - МАЙОР»

В современных городах
Живут с пижком не за страх—
Современные дельпы—
На все руки молодцы.
Ездят лихо в «жигулях»,
Все погрязшие в делах,
Чего хочешь доставалы
И валюты вышибалы.
Среди нас они живут,
Сладко спят и вкусно нюют,
Видел я таких не раз,
У них ценкий, зоркий глаз.
И ухмылка на лице,
Все есть в этом «молодце».
В жизни бог у них один,
Это рубль-господин!
Кличут их «Хаос-Майор»...
Разве это не позор?
Таких больше год от года,
Знать, то крепкая порода.
Их в «ежовых» рукавицах
Падо рвать вместе с землицей,
Не то землю всю засеют,
И по ветру все развеют.
До земли им нет и дела,
Лишь бы их мошна полнела.

1986 г.

ОТ ПРОЕКТА ДО ОБЪЕКТА

От проекта до объекта
Часто долгий путь лежит,
И уж нет того эффекта,
А ведь мог, ведь должен быть.
Но меж ведомствами склоки
Делу хода не дают,
Увеличивают сроки,
Усложняют этот путь.
Наконец сказали в ЦАГИ:
«Надо строить, решено!».
Устаревший на бумаге?
Это вовсе не смешно.
Не пора ль спросить нам строже
С тех, кто путь сей усложнял,
Ведь объект — раз в пять дороже,
Чем в проекте было, стал!

1986 г.

ПОЧЕМУ СОБАКА ЗЛАЯ

Почему собака злая?
Потому, что в мозг ее
Мы заложили, играя,
Слабость, жадность, зло свое.
И идет по жизни чадо
Рядом с нами, наш двойник,
За любовь к другим в награду
Получивший этот лик.
И когда мы меж собою
Говорим: «Он зол, как пес»,
То грешим перед судьбою—
Пес когда-то добрым рос.

1990 г.

БОЛЕЗНЬ

Все кости ломают,
ноет грудь,
Взвешив сдувало,
как тисками.
Спокойно не могу
заснуть—
Болезнь не отвести
руками.
Тело чужое
не мое,
Как будто нерыпко
на льдине.
И судьбы рок
кружит его.
В событиях хороня
пучине..

1992 г.

А ЕСЛИ С ДУШОЙ НАРАСПАШКУ

По жизни ступать осторожно,
Идти незаметно для всех.
Частенько так принято, модно,
И даже не вызовет смех.
А если с душой параспашку
Идешь, как по углям, босой,
И в жизни впрягаешься упряжку,
Не думая, кто ты такой.
А если под ветер упрюгий
Подставил открытую грудь,
Сказал все, что думаешь, другу,
Не дав ему в жизни заснуть.
И если мечтаешь, то смело,
А если живешь, то навек,
Безумно влюблен в свое дело,—
Тогда только ты—человек!

1993 г.

СИЛА ЖИЗНИ

Я видел ствол березы,
 молнией сожженный,
Он, истекая соком,
 не ужал..
Стоял он, почерневший весь,
 непенеленный,
Но ветви к жизни,
 к солнцу простирал!

1970 г.

За жизнь —
платим мы здоровьем,
Своими нервами
и кровью.
И нет дорожке платы
той,
Хотя бывает жизнь
пустой...

1970 г.

Шлифовать ум,
тело, руки
Ради дела —
не от скуки.
Больше дела —
меньше слов.
В жизни мой девиз
таков!

1976 г.

Когда украдена душа,
Вся жизнь не стоит
и гроша,
А если вор к тому ж
ты сам,
То не завидую я вам.

1993 г.

ВСТРЕЧА МЕСТНЫХ ЛИТЕРАТОРОВ

Пусть не круглый стол,

И углы торчат,

Самовар зато

На столе урчит.

Всех до кучи нас

Здесь собрал, как в гореть,

Чтобы в горле стих

Не застрял, как кость.

Чтоб оговь души

Воплотился в слог...

Если жжет, пиши!

Хоть ты и не Бог.

с. Соколовка, 17. 07. 1989 г.

ВОТ ТАКИЕ ДЕЛА

Пролетела, как лето,
Моя жизнь—не вернешь,
Может, есть счастье где-то,
А у нас не найдешь.

Все размеренно, скучно.
Всюду серость да мат
Хрипло, смачно и звучно
Режет слух, как набат!

С души кожу сдирает,
И, в чем мать родила,
В грязи жизни валяет.
Вот такие дела.

1990 г.

Всю неделю

 работа, работа.

Жду, когда же
 наступит суббота?

Но приходит она—
 я опять

Начинаю за делом
 скучать.

1970 г.

ЖИЗНЬ ЛЮБЛЮ, КАК НЕВЕСТУ

Жизнь люблю, как невесту,
Как мать, как дитя!
Расшибусь, трижды тресну—
Не могу жить шути
Люблю трудное дело,
Чтобы мыслям—размах,
Чтобы ныло все тело,
Чтоб шумело в висках.
Не хочу жить украдкой,
Не такой я мужик,
Не стремлюсь к жизни «сладкой»,
С детства к ней не привык.
Без работы тоскую,
От безделья бегу,
В жизни часто рискую,
Смирно жить не могу
Жизнь люблю, как невесту,
Как мать, как дитя
Расшибусь, трижды тресну—
Не могу жить шути.

1969 г.

В ЖИЗНИ НАДО МЕЧТАТЬ

Тяжело без детей
Свою жизнь коротать,
Тяжело без любви
Нам по жизни шагать,
Тяжело без друзей
Вечно быть одному,
Его живет—лишь бы жить,
Я таких не пойму,
Его живет без мечты,
Точно врот под землей,
Вашний раб суеты—
Близорукий, слепой,
Тот идет в никуда
Каждый день, каждый час,
На земле и следа
Не оставит для вас,
...В жизни надо мечтать,
И успеть полюбить,
Так детей воспитать,
Чтобы было с кем жить,
Чтоб во внуках потом
На себя поглядеть,
Вспомнить детство и дом
И душой молодеть!

1939 г.

КАЗАХСТАН — ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА

Казахстан—великая держава.
Стень твоя—бескрайний дастархан.
А ведь было так:
Цвети лишь травы,
На треной бред горный караван.
То держало небо стень в обьятых,
Солнцем беспощадно жгло и жгло.
То «сафранен», жуткий, как проклятье,
Дул неделю, стеникам назло.
А теперь—железные дороги,
Из стекла, бетона города.
Все это—совместные итоги
Бескорыстного, ежедневного труда.
Казахстан—великая держава.
Казахстан—край хлеба и цветов.
Это имя носишь ты по праву.
Мпознись славу дедов и отцов.
Слая давно ты знатным хлеборобом
Славным металлургом и ткачом.
В диходетье встал в молчаньи строгом
На пути врага к плечу плечом.
Первым распахал Вселенной ниву
Паугом байконуровским земным.
Навсегда трудом своим красивым
Быльню сделал сказочные сны.
Казахстан—великая держава.
Где под небом мирным мы живьем.
И за это людям нашим—слава,
Пусть же крепнет дружба
С каждым днем!

1992 г.

Я МИР СЕЙ ПРОСЛАВЛЮ...

Вся жизнь моя
—глоток воды
В смертельной жажде
буден—
Но верю я, мои труды
Доставят радость
людям.
Я весь бесценный
тот глоток
В себе переплавляю,
И как бы ни был
мир жесток.
Его я прославляю!

1986 г.

Приишимъе

*...Деревня—древняя
старуха,
Ты повидала в жизни
все:
И нищету, и голод
и разруху.
Что ждешь от жизни
ты еще?*

Я ЛЮБЛЮ ДЕРЕВНЮ

Я люблю деревню,
сад и огород,
Белые березы
и простой народ,
В поле тучный колос,
солнцем налитой,
В песне — нежный голос,
звонкий, молодой,
По лесам с лукошком
я люблю бродить,
Молоко парное
с легкой пенкой шить,
Я люблю деревню:
здесь чудесно жить,
По траве росистой
босиком бродить,
Провожать закаты
и встречать зарю.
Что любил когда-то
и теперь люблю.
Здесь и звезды ярче,
небо здесь синей,
Я живу в деревне,
я навски с ней.

1982 год.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Вечер спустился
на землю с крыш..
С детства влюбился
я в эту тишь!
Все отдыхает
после забот,
Сердце вздыхает: сколько красот!
Месяц на крыше
набок прилег —
Рано он вышел, сил не сберег,
Туман запоздалый, веки смежив,
Как путник усталый,
озяб и дрожит!

1989 год.

ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА

Под колесами стонет дорога —
Ей бока помяли за день.
И в глаза смотрит путнику строго
Бесконечным количеством седин,
День и ночь бьет дорогу ногами
И колесами давят грудь...
Понестердашь родная с годами
И не в силах от боли заснуть.
Вот опять стонет тихо, чуть слышно,
Грязь стекает слезами с колес...
Скоро поле ковром скроет нынчим
Тот проселок, что мокрый от слез.
с. Большая Малышка.

1989 год.

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Березы босыми ногами
Бегут по утренней росе.
А над лугами, над лесами
Встает заря во всей красе,
 Лучами теплыми струится,
 Ласкает нежно ленестки,
 Живое к солнцу все стремится,
 Туман проснулся у реки...
Алмазной пылью луг искрится!
Ростки прощали всю ткань земли.
Живое к солнцу все стремится
От птицы до ничтожной тли.

с. Большая Малышка.

1991 год.

В ПОЧНОМ

Серебрится ковыль под луною,
Кони фыркают где-то в ночи,
Низом тянет прохладой лесною
У костра — не на русской печи.
Догорели, озябли поленья,
Натянув испепелище рубах,
Засыпают уставшие тени,
На ночлег опускаясь в кустах.
И душа замирает от счастья,
От родного всем нам бытия.
Счастье в том, что к природе
причастен,
Как живая песчинка, и я.
Вот от сна покрасневшие очи
Поднимает с зарей небосвод,
Словно мне он сказать что-то хочет,
За собой увлекая вперед.

1986 год.

ПОМОГИТЕ ДЕРЕВНЕ

Помогите деревне, она ведь больна,
Заросла сорняками обильно.
Накормить всю страну, как и прежде —
сподна,
Ей сегодня, увы, непосильно.
Надорвалась на вечных работах она.
От зари до зари и до нота.
То гремеза война, то «даешь, целшна!»
А в итоге — работа, работа..
Оскудела земля, отдых нужен и ей,
Чернозем мы в пески превратили
Распахали всю степь, ну а ветры
с полей
Урожай вместо нас увозили.
И хрустел на зубах наших чаще песок.
Как упрек всем в бездушии нашем,
На глазах исчезали озера, лесок,
Все отдали в угоду мы нашим.
«Временщик» нажимал:—ну, давай
результат!
Не сегодня, не завтра — сейчас же!
Пусть любую ценой, может ты и не рад,
А коль «нет», то отдам тебя страже,
И мели в тот оброчный, чужой каравай
Семена, весь фураж и отходы.
У земли отнимали ее урожай,
Обрекая на нищенство входы.
И пустели деревни, мельчал
в них народ,
В города за рублем потянулся,
Может быть из-за этого чаще осот
На полях вместо хлеба родился,
Ведь не зря говорят, что посеешь
весной —

Убирать будешь осенью то же,
И все чаще «афганец» кружил над
страной,
Год от года хлеб рос все дороже.
Помогите деревне хоть на ноги встать,
Дайте технику, лучше, дешевле.
Но а мы постараемся крепче стоять
И беречь наши славные земли.

1991 год.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Лежит «дорога жизни»,
Лоб в морщинах.
Задумалась о чем то, о своем.
Туман густой крадется по лощинам
И ни души кругом,
лишь мы вдвоем,
Но вот проснулось солнце,
луч размера,
Над бором засияло серебром,
Смотрю, смотрю,
глазам своим не веря,
Как оживает мир лесной
кругом:
Зацокали енницы-говоруньи;
Ударил дятел клювом
по коре;
А капарейки, славные певуньи,
Весь лес оповестили о заре.

1990 год.

МОЙ КРАИ

Мой край силен делами предков,
Они здесь в трудные года,
Собою жертвуя нередко,
Спасали в смертный джуг стада,
Себя во многом ущемляли,
Заводы строили, жилье,
Стень к новой жизни возрождали.
Чтоб было все у нас свое.
Мой край богат не только хлебом,
Овчиной, мясом, молоком,
Здесь под лазурным мирным небом
Ввысь устремился космодром.
Отсюда мы к другим планетам
Шагали смело, широко,
Верные ленинским заветам
Труд, дружбу ценим высоко.
Мой край согрет счастливым братством
И звонким смехом детворы.
Здесь всем, поверьте, ночью снятся
Смешные, ласковые сны.
Сидят за школьной партой дети:
Казах, украинец, башкир—
И нет счастливей их на свете,
И нет дороже слов, чем—Мир!
Мой край большой, многоязычный,
Но дружбой спаян в монолит,
Живет, работает ритмично,
За перестройку весь стоит!

1988 год,

ДЕРЕВНЯ

...Притихла, задумалась
что ли
О жизни, о хлебе, о воле,
О том, как весь свет ты
кормила. —
Откуда бралась в тебе сила?
Страну из'руин поднимала,
В забоях руду добывала,
Ученых великих растила —
Откуда бралась в тебе сила?
Весь люд' по стране
раскидала,
Потом их в колхозы загнала.
За «палочки» там всех стенола —
Откуда бралась в тебе сила?
Из непа войны вырастала,
Хоть 'горя хлебнула немало,
Как будто судьба тебе
местила —

Откуда бралась в тебе сила?

...Притихла, задумалась
что ли:

Ни денчик, ни хлеба, ни соли,
Куда-то вдруг все подевалось,
Как будто и не выпускалось.
Как будто не стали
трудиться...

А может все это лишь снится?
И солнечным утречком ранним
Проснемся с мечтою в кармане,
Возьмем ее бережно в руки,
И снова — прощай все науки,
Заботы — лишь поле да дело.,

ПЛАЧЕТ ПЕРЕПЕЛКА

Плачет перепелка —
Негде ей гнездиться,
Слезы льет без толку,
Некого стыдиться.
Обвисло поле,
Заросло бурьяном,
Хлебонашец с горя
Спит в угаре пьяном.
Плачет перепелка,
Крылышками машет,
Просит без умолку
Не пахать, но... пахнут.
Просит: «Сеять надо,
Вся земля иссохла».
Сверху нет наряда,
Что там все, оглохни?
Плачет перепелка,
Голос реже, тише.
Слова химирополка
Утверждена свыше.
Льются яды в землю,
Оскверняют тело.
Сердцем неприемлю
Я такое дело.
Плачет перепелка,
На поле садится.
Лучше уж двухполка,
Чем вот так трудиться!
Лучше истощенье
Всей земли без края,
Чем путь превращенья
В ад земли из рая.
Плачет перепелка
Так, что сердцу солко.
Плачет перепелка,
Плачет перепелка..

, 1990 год.

ЖУРАВЛИНАЯ БОЛЬ

На целинном просторе
Плещет хлебное море,
Над целинным простором—
Четкий клин журавлей.
Их прощальные крики
Зависают над полем,
И дробинками падают
На верхушки стеблей.
Рассыпаются в росы
Эхом многоголосым.
От земли оттолкнувшись,
Долго реют над ней.
Хлеб стоит очарованный,
Смотрит в небо по-новому,
Где кружится в прощальном
Круге клин журавлей.
Вот вожак развернулся,
Клин повел за собой,
Солнца клювом коснулся,
Диск пронзив золотой.
Еще долго над полем
Все слабей и слабей,
Весь пропитанный болью
Клин летел журавлей.

1988 год.

Я ЖИВУ НА ЗЕМЛЕ

Я живу на земле
Моих предков, отцов,
В старом русском селе.
Средь полей и лесов,
Множу славу отцов
Своим честным трудом,
Высекаю из слов
Мысли острым пером.
Зажигаю сердца
Верой в жизнь, в доброту,
Воспеваю жннца
И труда красоту.
Сам целинный простор
Улыбается мне,
В космос руки простер,
К сверхвеличине...
Колосятся хлеба
На бескрайних полях,
Множат силу стада
На зеленых лугах,
Я живу на земле
Молодой и седой,
И люблюсь ее
Хлебом и красотой!

1988 год.

УТРО НАД ТАЙГОЮ

Тайга, и утро над тайгою
Встает весело, тяжело.
Туман серебряной росой
Осед на травы. Рассвело..
И луч безмолвный, —
Странник робкий,
Скользя по веткам и стволам,
Кошачьей мягкой походкой
Исходит к старым, дряхлым пням.
Тайга, и утро над тайгою..
Парчой зеленою листва
Деревья скрывает под собою,
Все зашумела, ожила,
И дятел дробным стуком будит
Друзей пернатых по округе..

1970 год.

РУССКАЯ ПЕЧЬ

Русская печь.
Ты как бабушка добрая,
Часто для нас была лучшим врачом,
В зимние ночи,
холодные, долгие,
Нас угощала горячим
борщом.
С корочкой нежною
хлеб выпекала,
Была и баней, и пивней
не раз.
Русская печь,
сколько сказок слыхала!
Сколько повишибла хвори
из нас.
Жаль нам с тобой
расставаться, родная,
Негде ведь будет и душу
согреть.
Была для нас ты как
мать дорогая!
Русская печь, как тебя
нам сберечь?

1974 год.

ПОМОГИТЕ ИМ ЛЮДИ

Заросли, загрустили озера,
От нитратов закисли совсем,
И лежат эти блюда укора,
Равнодушны памятник тем...
Всем, кто б реч дерновий когда-то
Распахал весь бездушным клыком,
Разбросав тонны суперфосфата,
Чтоб забвению придать их потом,
А веснище, чистые воды,
Что питали озера всегда,
Были сброшены в землю на всходы
И забыли дороги сюда.
Вместо вод, нузырясь и вздыхая,
И ежигая камыш на пути,
Смертоносная жижка густая
С берегов поползла, не пройти...
Обмелели, зачахли озера,
Позабыли как лотос цветет.
Помогите им, люди, ведь скоро
Все живое в озерах умрет.

1990 год.

СЕРЕБРЕЩИК

Прозрачной свежести вода,
Песок речной на дне.
Мальчишки бегали сюда,
Наскакали при луне.
А сколько радостных минут
Он взрослым подарил.
А сколько было людям лут!
Теперь кругом лишь вл...
Он серебром уж не блестит,
Как в лучшие года
Свой дождливый век, грустит,
Как человек — вода
Нарое потемнело — травой,
Зацвел, пожелтел,
Ждет не дожидается час он свой,
Совсем уж обмелел.
А человек его забыл,
На помощь не идет,
И год от года новыйыл
На дне его растет.

с. Б. Малышка.

1990 год.

СЕРЕБРЯНЫЙ БОР

Растет с незапамятных пор,
И радует зеленью глаз
Красавец Серебряный бор —
Часть мира любого из нас.
Под солнцем смеется сосна
И светится вся изнутри,
Из бора приходит весна,
Ты пристальней сам посмотри.
Как он благородно возрос,
Вот-вот зелень брызнет на нас,
И мхом вековым весь порос,
Похожим на пыльный налас.
Бор выжил, пророс сквозь голя,
Когда было трудно стране.
Его сберегли мы тогда,
Бережь теперь надо вдвойне.
Долг каждого бор сохранить
И детям своим передать,
Чтоб жизни прекрасную нить
Нечаянно не оборвать.
Растет с незапамятных пор
И пусть всем на радость живет
Красавец Серебряный бор
Корнями уходит вперед...
с. Соколовка.

1988 год.

РЫБАК

В пять утра он на ногах,
С удильцем, в сапогах.
Все потрогал, все проверил,
Леску по длине измерил,
Луку, соли взял пеможко,
Хлеба булку да картошки
И отправился на речку
На любимое местечко.
Всею довольный,
И собой,
Ведь кругом простор какой!
Тихо, птицы не щебечут,
Рыба спит, икру не мечет,
А река стальным книжалом
Под туманным одеялом
Расплескалась на лугу,
Тихо дремлет на бегу.
Посмотрел на все он нежно,
Подценил червя небрежно,
Бросил хлеба для приманки,
Зачерпнул воды полбанки,
Разложил костер, зажег,
Сам на траву тут же лег...

1992 год.

СУМЕРКИ

Вечерест. Сгустки теней
Обволакивают дом...
Вот уже пробралась в сени,
Тихо бродят за окном,
Небо ясное мутнеет,
Словно вешняя вода,
И плывет, плывет куда-то.
Сердцу милая звезда..
Месяц крадучись восходит,
Расплывается, блестит.
По садам, как леший, бродит,
На себя в наш пруд глядят.

1986 год.

НОЧЬ

Простреляна прожекторами ночь,
Столбы от них, как часовые,
Уходят в темнь неба прочь,
Словно земные вестовые.
Пронизана, как сыр, луна
Клинком прожектора насквозь,
Похожа издали она
На кем-то брошенную кость.
Пространство соткано с миров.
Мы в нем, как пыль под микроскопом.
И что нам всем до тех «шаров»,
Что разбросал по небу кто-то.
Нам бы найти в себе себя,
И наконец-то разобраться,
Как можно жить, мир не любя,
И ничему не удивляться?

1992 год.

ПРИИШИМЪЕ

Бездорожье в глухозимье,
Приишимье, Приишимье...

Степь кругом, поземка
вьюжит —

Слабый здесь едва ли
сдюжит.

Все снега, снега без края

Сторона моя родная,

Дуют ветры над тобою

Летом, осенью, зимою,

А весной с новой силой

В смерчах меряются силой.

Бездорожье в половодье —

Это, степь, твои угодья.

И сверкая под луною,

Скрыта водною броней,

Как живая, ты

вздыхаешь,

К жизни травы

пробуждаешь.

Но налив их сочной силой,

Станешь ты для трав могилкой,

Суховей все засушат

И в объятиях задуют.

* * *

Беспредельная усталость

От жары в степи осталась,

Трава жухнет, скучно

глазу,

Листо в степь приходит

сразу.

Реже пенье певчих птиц

Слух ласкает у старши.

Вся земля, как

сковородка,

Не остыла — ночь коротка,
Духота, все изнывает,
Ветер даже замирает
В полдень на короткий миг,
Чтоб потом дуть за двоих.

* * *

Пришимье, Пришимье...
В октябре: уже предзимье,
Птицы в небо, на крыло,
Листвой тропы замело.
Стень волнуется, вздыхает,
Скоро снег — она-то знает,
Затрещат опять морозы,
И прощай до весны грозы.

* * *

Не печалься, степь,
с тобою
Летом, осенью, зимою
И весной все мы рядом.
Рады, степь, твоим
парядам.

1990 год.

ПРЕДЗИМНЕЕ

Отгорела рябиною осень,
И пожухла трава по лугам.
Зеленей стали лишь кроны сосен —
Это сок загустел по ветвям.
Пригорюнились сизые тучки.
Холодаст...
Зима — на посу...
На ветвях порасправив колючки,
Приосанились сли в лесу.

1993 год.

МЕДЛЕННО, МЕДЛЕННО

Медленно,
 медленно,
 медленно
Время в деревне течет.
Ветренно,
 ветренно,
 ветренно
Счастье в деревне живет.
Скудное,
 скудное,
 скудное
Солнце встает по утрам.
Блудное,
 блудное,
 блудное
Горе «сидит» по углам.
Тонкая,
 тонкая,
 тонкая
Питочка счастья видна.
Звонкая,
 звонкая,
 звонкая
Песня души, как вина.
Медленно,
 медленно,
 медленно
Жизнь в деревне идет..

1990 год

СЕЛО МЕЛЬЧАЕТ

Город растет,
расиравляя плечи,
В небо вливаются
здания—свечи.
Вширь раздвигаются
улицы—руки,
В стену упираются
шумы и звуки.
Город растет,
село же мельчает.
Мало кто это сейчас
замечает.

1990 год.

ПОЧЕМУ МОЛОДЕЖЬ ЕДЕТ В ГОРОД?

Почему молодежь рвется в город?
Потому что там два выходных,
А в деревне, куда ни помотришь,
Дней нигде не найдется таких.
То дожди эти дни размывают,
То метели уносят с собой,
То приказом «те» дни отменяют,
Выходные дни стали мечтой.
Почему молодежь едет в город?
Потому что там строят жилье,
А в деревне, куда ни помотришь,
Не жилье, а сплошное гнилье.
Нет в деревне жилья и не строят.
Города же растут, как грибы.
Как буренку, деревню все доят,
Даже и верстовые столбы.
И съезжают с деревни молодки,
А за ними ребята гурьбой,
Остаются в деревне лишь тетки,
Чтобы слать сидора вслед с едой.

1970 год.

ПРОВОДЫ ЗИМЫ

Еще вчера была капель,
Ласкала взор весна экстазом, —
Сегодня жуткая метель
Перевернула мир весь разом.
Видно не хочет отдавать
Свои права зима на холод.
Вот и пустилась лютовать
Подобно смерти в страшный
 голод
С сугроба скачет на сугроб,
Срывает крыши, столбы валит,
Готовая загнать всех в гроб,
В предсмертном вое зубы скалит.
Но знаю — отбуешь, ночь,
Шанор весь ярости истратишь
И уползешь старухой прочь,
На Север, дальше, в тайги
 затишь.

1992 год

НЕБО СЕРОЕ, ХМУРОЕ, ВЕТРЕННО

Небо серое,
хмурое,
ветренно..
Ни души не видать —
лишь дома.
Опускаются сумерки
медленно,
Скоро снова наступит
зима.
На душе беспокойно,
тревожно:
Как же быть,
как нам дальше всем жить?
У виска бьется мысль
осторожно,
Вот поймать бы ее,
не забыть,
И в руках «подержать»,
если можно,
Посмотреть на нее
издали,
Жить в деревне
становится сложно,
Все мечты утопают
в пыли.
Не видать
ни искринки надежды,
Не слышать ни пол-звука,
не жди.
Здесь по-прежнему
правят невежды,
А грехи все
смывают дожди.
Спит деревня невзрачная,
тихая.
В безысходности небо коптя..

Сколько ей хлебать
в будущем «лиха»,
На бескрайних просторах
«нытья»?
Небо серое, хмурое --
ветренно...

с. Б. Малышка.

1992 г.

ОСЕНЬ

Озябло солнце,
Дует ветер,
Нахмутив брови,
Небо спит,
А лето с дней
Последних донца,
На все беспомощно
глядит.
И лист сухой
и одинокий,
Дрожит на северном
ветру.
Он в путь готовится
далекий,
Забыв про летнюю
жару,
А ветер стонет и скулит,
Как пес бездомный
вдаль бежит.

1992 г.

ШУРГА

Разгулялась пурга, точно пьяница,
Началась в воскресенье—уже пятница!
Разметала свои космы белые,
Глаза выучив закостенелые.
Дует с посвистом диким разбойником,
То завост вдруг, как по покойнику,
То поземкой прижмется к дороге,
То подскочит и дай ей бог ноги!

1970 год.

ВЕСНА

Обессилел Мороз морозушка,
Холод лютой в снегах

растерял,

Истрепалась вся

весноготушка,

Ветра северный дух

пропал.

Отшумела зима, отвьюжила.

Постарев, весь осунулся

снег,

На ветвях исчезает

кружево

Под веселый смичий

смех.

Обносилась совсем

дороженька,

Тело в ссадинах,

синяках,

Все истерзано,

неухожено,

Исчезающее в ручьях...

Отогрелась весна на

солнышке,

Робко оземь капелью бьет,

И свое прочищая

горлышко,

Ранним утром скворец поет.

Обласкало всю землю

солнышко,

Разбудило своим теплом.

Задышало, проклюнулось

зернышко

Чуть заметным, зеленым

ростком.

с. Б. Малышка.

1991 год.

БРАКОНЬЕРЫ

Гулко в лед ударил лом,
Тупо, беспощадно.
Изумрудным серебром
Брызнул лед пешадно.
В лунке хлюпнула вода
Своим мутным глазом,
И над рыбою беда
Запсела меч разом.
Задрожал в руке сачок,
Погрузился в воду,
И под рыбиной подсек
Рвач сачок тот сходу.
И ударившись об лед
Капли — рыбы слезы
Свой закончили полет,
Застыв в смертной позе...
Вслед за ними в тот же миг
Всею чешуею
Льда коснувшись, лец затих,
Смирившись с судьбою.

1989 год.

ХЛЕБ ЦЕЛИННЫЙ

На целинные просторы
Выплывают корабли,
Их выводят комбайнеры —
Земли славные сыны,
Улыбается им поле,
Шепчет колос золотой,
Их встречают хлебом-солью,
Есть обычай здесь такой,
Уродился хлеб богатый,
К земле колос так и льнет,
Сроки, как обычно, — сжатые,
Время, как всегда, не ждет,
Время, как всегда, торопит:
Скоро дождик, поспевай!
А то ветер обмолотит
Стопудовый урожай!
Солнце спать пошло устало
За ближайший косогор,
Время отдыха настало,
Но работает мотор,
Вот уж и роса ушла,
Тяжелее колос стал,
За день сделано немало,
И комбайн в поле встал.
Утром с первыми лучами
В поле выйдут корабли,
И упрутся в хлеб плечами
Прищипывая дар земли.
И польется хлеб целинный
В закрома родной страны,
Чтобы небо было мирным,
Чтобы не было войны

1968 год.

ВЕСНОЙ НА ПЛОТИНЕ

Гонит по морю ветер
волну за волной
И с плотины бросает их
в пропасть:
Все вокруг захватило
визанно весной,
Льдины, падая, чувствуют
робость,
И о камни разбились на
тысячи брызг,
В плоть реки перелив
свою силу,
Вместе с ней заснежили
стремительно вниз,
Увлекая с собой комья
иля.
И, ревет, и клоочет
живой водопад,
Льдины-глыбы швыряет,
как вату,
И в оскале ощерившись,
смотрит назад
Озорно мне в глаза,
точно брату.
Я стою на плотине над ним
в вышине
И люблюсь картиной,
подвластной весне.
г. Сергеевка. 1980 год.

КАК НИКОГДА

Как никогда нам нужно крепкое село!
С добротными и светлыми домами,
Чтоб люди живли сирливо, весело
И не тонулись на чужбине за рублями.
Как никогда нам нужно новое село,
Чтоб клуб как клуб,
Хоть всем чертим пазло,
Чтоб школа стала храмом знаний здесь,
Чтоб правда воспевалась, а не лесть.
Как никогда нам нужно дружное село,
Чтоб жили мы все, как семья одна,
Чтобы враждою от соседа не несло,
Бедь наша жизнь и без того трудна.
Как никогда нам нужно трезвое село.
~~Довольно нам в угаре пьяном жить.~~
Пусть трижды будет проклято то зло,
Во имя всех детей его пора забыть.
Как никогда нам нужно древнее село,
С традициями, верой и порядком,
Чтоб в жизни снова нас на мель не занесло,
В нету трудиться падо, жить чтоб было сладко.
Как никогда такое нужно нам село!

1992 год.

Очарование

.. Сколько в ликах мадонн
Нарисовано жен
У великих мужей,
У прекрасных людей
Импульс творчества был,
Верю—будет и есть.
Всем известен, не нов
Этот импульс — любовь!

Я ЖИВУ ДЛЯ ТЕБЯ

Страшно жить не любя...

— Я живу для тебя!

Не щадя ничего,

Ни себя самого...

Я пишу для тебя

Откровения стих,

Не жалея себя,

Не жалея других.

Страшно жить не любя,

Грустно жить для себя,

Я живу для тебя!

1993 год.

ТАНЯ

Таня! Солнышко мое
На закате дня.
Взгляд лукавый, голос твой --
Все пленит меня.

И ласочки нежных губ,
И искринки глаз,
Робость девичья, испуг --
Всею люблюсь враз!

Таня! Девочка моя.
Родничок живой --
Как охота у костра
Посидеть с тобой!

И в рассветной тишине
Жажду утоляю,
Как листочек на весне
Радуюсь, что жива.

Таня! Ласточка моя,
Да, вот я без крыл,
В небо ты зовешь меня,
Но поверь -- нет сил.

От соблазна ошьянел,
Потерял себя,
Как-то даже оробел,
Разглядев тебя...

Таня, ты моя слеза
Из глубин души,
Виноградная лоза
Посреди глуши.

Янтарем любви пленишь,
За собой зовешь,
Взглядом столько говоришь --
Сразу не поймешь,

Таня! Ты моя мечта,
Чудный, сладкий сон,
Глубина и высота,
Мой предсмертный стон.

Но тебя я не гоно
Из души моей,
Я тебя боготворю
До последних дней.

1993 год.

СИНИЧКА

С. Т. А.

Щебечет радостно, как птичка,
Девочка славная—Синичка,
Своей сверкая красотой...
Но почему ты не со мной?
Твой взгляд, чарующий и нежный,
Доверчивый и безмятежный,
Вновь покорила мои седины,
Разгадала все мои морщины.
Я по тебе теперь скучаю,
Ко всем ревную и сердчаю,
Спешу тебя увидеть вскоре...
Что это — счастье или горе?
Люблю ли я тебя, Синичка?
А может, это лишь привычка,
И я со временем забуду
Тебя — прелестницу, зануду?
Но вновь судьба со мной играет,
Душа ликует и страдает,
Опять ты синишься мне, Синичка...
Нет, то любовь, а не привычка.

1993 год.

ЛЮБОВЬ

Суровая и нежная — без слов.
Прекрасная и страшная, как бездна!
И леденешь, и обжигашь кровь,
Как воздух всем нужна и безмятежна..
Зимою ты являешься, весной,
Морозным утром, посредине лета.
Ты можешь подарить вдруг шар земной!
А то пройдешь, не дав даже ответа.
Лукавая, как тысяча лисиц!
И верная, как белый лебедь-птица..
То перед слабым падаешь ты ниц.
А то взываешь к солнцу, как орлица.
То безобидна, как младенец ты,
А то расчетлива, как мудрый старец.
~~То требуешь среди зимы цветы!~~
А то себя всю без оглядки даряшь.
Ты вечная и юная всегда.
Мечтам и судьбам часто неподвластна
То не бойшься страшного суда.
А то от взгляда одного несчастна.
Ты самая прекрасная мечта.
Ты самая высокая награда!
Из всех высот— ты в мире высота!
Из всех детей—ты истинное чадо!

1985 год.

ОЖИДАНИЕ

Я дни считаю и часы,
Когда вернешься ты.
Как цвет томлюсь я без росы,
Как сердце без мечты.
С тобою время во сто крат
Пронесите: быстрей,
А без тебя жизнь — суший ад!
Конца не видно ей...
Я торопаю часы и дни,
Хоть дел невпоровот.
Тягуче тянутся они,
Как смерть на эшафот.

1981 год.

ГРУСТИТ ИШИМ...

Грустит Ишим у кручи по весне;
За талию слегка ее обняв,
Седой волной в рассветной тишине
Ей тихо шепчет: «Я влюбился в вас»
А круча неприступна и горда,
Над ним взметнулась молодостью лет,
Но снег сошел и вешняя вода
Размыла кручу, ее больше нет...
Грустит Ишим,
Как прежде, по весне.
Ах! Как знакомо
Это чувство мне.
Когда-то я и сам,
Как он, любил,
Безжалостно судьбой
Отвергнут был.
Промчались годы,
Страсти улеглись,
Но сердце помнит все —
Ведь это моя жизнь,

1993 год.

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Словно зеркало души,
Так чертовски хороши,
Смотрят ласково и нежно,
Озорно и безмятежно,
В меру властны и красны,
Заразительно счастливы...
Неужели все обман,
И глаза—сплошной изъём?

1993 год.

ВСЯ СОБЛАЗНОМ ДЫША

Вся соблазном дыша,
Подшла не спеша...
И собой хороша
Так, что тает душа!
Ты коснулась меня,
Взглядом душу пленя,
Рукой, прядью волос,
И — по телу мороз
Пробежал, словеса ток,
Сладко сердце щемя...

1993 год.

Я БОЛЬШЕ НЕ СМОГУ

Я больше не смогу
Ни дня не видеть вас,
Никак не убегу
От плена ваших глаз.
Они всегда со мной,
Они живут во мне.
Стал мир совсем иной,
И я в нем—как во сне.
Я больше не смогу
Ни дня не слышать вас —
Не удержусь, солгу,
Не видя ваших глаз.
Они, как майский луч,
Согрели сердце мне..
За что я так везуч?
Душа моя в огне.
Я больше не смогу
Ни дня прожить без вас,
Иголкою в стогу
Любовь моя для нас.
Но нет отрады той,
И все совсем не так,
Осталась сиротой
Любовь моя..
Вот так!

1993 год

КАК МОЖНО?

Как можно без тебя шутить,
Когда не хочется и жить.
Когда тебя не вижу я
Хоть миг, любимая моя!
Как можно на тебя сердиться,
Когда твой облик ночью снится
И днем покоя не дает —
Везде со мной, не отстает.
Как можно от тебя сбежать?
Нет, мне себя не обогнать:
В минуте каждой бытия
Тобой всегда наполнен я!

1993 год.

ЮНОСТЬ

Повстречалась юность
С зрелостью седой.
Повстречалась нежность
С силою мужской.
Взглядом обменявшись,
Опустив глаза,
Навсегда расставшись,
Прощитала: — Да,
Но коснувшись пряди
Девичьих волос,
Он сказал:—Не надо
Мне девичьих слез.
Ты нежна, прекрасна,
Я ж совсем старик.
Не грусти напрасно,
Жди, придет твой миг.
Будешь ты любимой
Верною женой,
А мои седины
Пусть живут со мной.

1991 год.

ПОДАРИ

Подари мне свой взгляд
Грустных бархатных глаз,
И волос снегопад,
Что пленит каждый раз.

Подари мне мечту —
Лишь одну на всю жизнь,
Дум своих чистоту,
Просто детский каприз.

Подари мне свой смех,
Что звенит, как ручей.
Полюбил, как на грех,
Блеск прекрасных очей.

Подари мне весну,
Пусть душа расцветет,
На мою седину
Солнца луч упадет.

Подари мне себя,
Ну, хотя бы в мечтах,
Я себя, не щадя,
Для любви разбил в прах.

1990 год

ПИСЬМО

Напиши мне письмо
Небольшое, короткое,
Пусть напомнит оно
Тебя, милая, кроткая.

Запах нежных волос
Ты с письмом положи,
А жемчужинку слез
На конверт обрви.

Я вдохну запах твой,
Поцелую слезу,
Снова встречу с тобой
И в мечту увезу...
Напиши мне письмо,

напиши,
напиши..

1990 год.

О, ЖЕНЩИНА...

О женщина—богиня зла!
О женщина—само коварство!
О женщина—как ты мила!
В тебе страстей и чувства царство.
Ты рушишь взглядом твердь дворцов
И взглядом полонишь полсвета,
Во взгляде этом—вечный зов
И страсти верная примета.
Мы—твой пленники, рабы,
В тебе сокрыта жизни сила...
О чудо, баловень судьбы—
Ты дважды нас на свет родила.
Нам тело в первый раз дала,
Чтоб жизнью брешной наслаждаться,
И сердце страстью обожгла,
Чтоб от любви не пробуждаться.
О женщина, как ты светла,
Как непосредственна, красива!
Хочу, чтоб ты всегда была,
Любовь и нежность нам дарила!

1990 год.

МЕЖДУ НАМИ

Между нами пропасть—время:
Дни, недели и года...
Что унесит жизни бремя,
Не вернуть уж никогда.
Между нами — словно вечность,
Мы—по разным полюсам:
На одном — твоя беснечность,
На другом — как ешь, я сам.
Между нами пропасть — слово:
Ласково твое журчит,
А мое, хоть и сурово,
Даже шепотом кричит.
Между нами пропасть — чувства:
Некрепче твои чисты,
А мои все чаще — грустные
И поэтому — пусты.
Между нами пропасть — дело:
Ты — по жизни напрямик
Широко шагашь, смело,
Я ж — от опыта поник!

1993 год.

СЛЫШИШЬ?

Слышишь?

Капля звонкая
В камень ударила
глухо.

Песнь прощальная,
тонкая

Вдруг резанула ухо..

Слышишь?

Трава под косою
Поет заунывно,
протяжно.

Словно за душу доит

Звук этот

мертво-сермяжный.

Слышишь?

Всхлип девчонки
В ночи глухой,
одинокий,

Прощальный,
невинный, тонкий,

Что с губ был сорван
до срока.

Слышишь?

Как стонет память
О детстве, о юности,
воле.

В сердце, под дых
бьет, ранит,

Всю душу избив
в мозоли..

Слышишь?

1991 год.

ТЫ

Ты — каная росы в
в море лжи,
словно отблеск звезды
на снегу.
Пу не бойся меня,
не дрожи,
Сердце вырву свое,
если лгу.
Ты — как эхо от первой
любви,
столь кротка,
и нежна, и чиста,
Взгляд твой будит
желание в крови,
Для мужчины ты —
просто мечта.
Ты — как цвет, что
встречает рассвет,
Вся раскрылась навстречу
зарю.
В жизни чуда прекраснее
нет
Мига трепетной первой
любви.
Ты — как сонышка
теплого луча.
Обласкала, согрела меня,
И за что только так
везуч?
Где былось во мне
столько огня?
Ты — как искра надежды
в ночи,
Озарила все светом своим.
Пу скажи что-нибудь,
не молчи,
Чтобы стало понятно двоим.

ПЕРЕДО МНОЮ ЛИШЬ ГЛАЗА.

Передо мною лишь глаза!
И больше ничего,
Они певницы, как слеза
Из сердца моего.
В них окупился я на миг
И столько увидал,
Что у меня родился стих,
И я счастливый стал.
Я и сейчас в плену у глаз
Огромных, как весь мир,
Что пежло, трепетно
на нас
Глядят сквозь жизни нир.
Передо мною лишь глаза
Доверчивой души,
В них дождик теплый
и гроза
Смешался в тиши!
Сверкают молнией
страстей
Сквозь теплый летний
дождь,
И с каждым взглядом
все сильнее
Меня колотит дрожь.
Все дальше, дальше
молний всплеск,
Уж вовсе не видать,
Я глаз чарующий тот
блеск
Готов хоть годы ждать.
Передо мною лишь глаза,
Что сердце жгут огнем,
Как виноградная лоза
Пьянят любви вином.
Передо мною лишь глаза...

1992 год

СЛЕЗИНКА

Друзья зовут тебя Слезинкой.
Ты по щеке моей судьбы
Скользишь холодной
 росинкой

И словно шепчешь: «Полюби...
Ты полюби меня за шалость,
За блеск зеленых грустных
 глаз.

Отбрось к чертям свою
 усталость

И поцелуй меня хоть раз».
Друзья зовут тебя Слезинкой,
А я зову своей Мечтой,
Желанной, нежною Былинкой,
Неповторимой и простой.
Я полюбил тебя за нежность,
За чувство пламенной души.
С тобою миг для меня
 — вечность!

С тобой все беды хороши.

1992 год.

ПРОПАЛА ТЫ

Пропала ты,
как в воду канула.
И ни письма, и ни звонка,
Живу в тоске,
судьбой обманутой,
Очередного жду пинка.
А мысли кружатся, как в омуте,
Васкут стремительно
на дно,
Спешу к тебе,
как будто дома ты.
А там—забитое окно.
И жирной кляксою
замочную
Меня встречает глухо
дверь,
Бью телеграмму
тебе срочную.
В ответ: «Прощай, мой
милый зверь..»
Пропала ты,
как в воду канула,
Но я надеждою живу,
Всем сердцем чувствую,
что заново
Тебя еще сильнее
люблю.
Пропала ты,
как будто сгинула,
Меня оставив одного,
Совсем, совсем,
совсем покинула,
Не объяснив мне ничего.
Моя любимая и нежная,
Но где ты есть—хоть отзовись,
Ведь я люблю тебя по-прежнему.
Возьми, и ты в меня влюбись!

1990 год.

РАЗЛУКА

На ста квадратах тесно мне,
Душа томится страшной скукой,
Разлука на меня извне
Вдруг навалилась черной мукой.
На чем свой взор ни задержу,
Тебя лишь вижу как живую,
Как будто за руки держу
И в губы страстные целую
Ласкаю твой прекрасный стан,
В кудрях волос твоих купаюсь.
Как жаль, что это все обман,
И я сквозь слезы улыбаюсь.
с. Большая Малышка,

1986 год.

СВЕТЛАНА

(По картине К. Брюллова)

Прелестна юная Светлана,
Мила, таинственна, румяна,
Глядит задумчиво в себя,
В глазах вопрос: «Какая я?»
Что ждет меня в грядущем дне?
Судьбы ль таинственная тень
По стенам сумрачным витает,
Светлана свечу зажигает
И перед зеркалом садится...
Нельзя в такую не влюбиться,
Искрятся бусы, взгляд струится
И смотрит, смотрит на нее
Невинность девичья ее...

1986 год.

ЗАТИХЛА БОЛЬ...

Затихла боль в груди
моей,

Щемящий сон
воспоминаний

Тревожит сердце все
слабей,

Не вызывая
состраданий.

Стареют чувства,
как и плоть.

Ничто не в силах
задержать

Процесс тот, даже сам
Господь!

Все рождено, чтоб
умирать,

И холодеют на устах
Когда-то нежные слова,

И умирают на глазах
Мечтой рожденные дела.

Затихла боль в груди
моей,

Как будто не было и
нет.

Лишь ты из тех далеких
дней

Все шлешь и шлешь мне
свой привет...

1992 год.

РАЗВЕ МОЖНО ЭТИМ СЕРДЦУ ЖИТЬ?

Мы давно друг друга знаем,
С полуслова понимаем
Отчего же так глаза грустны?
Изумрудная слезинка
На ресничке, как росника,
В капельку вея сжалась от вины.
И прекраснейших губ ленты
Сжаты в горькие моменты,
Слову ласковому трудно проскользнуть,
И морщинок нежных тени,
И стыдливые колени,
И боязнь себе в душу заглянуть.
И мечта, как анонимка,
И любовь, как невидимка,
Разве можно этим сердцу жить?

1993 год.

МОЛОДОСТЬ

Весна с тобой нас обвенчала,
Любовь отрадой нам была,
Метель нас снегом осыпала,
Мечта вперед идти звала.
Надежда путь нам озаряла,
А молодость нам все
прощала!

1978 год.

«ДЕРЖУ ПАРИ!»

Репейник розу
В чужом саду
Случайно встретил,
Как лист—грозу.
Сверкала роза
В лучах зари...
Дремал репейник:
«Держу пари!»
Вдруг он проснулся
И увидал
Цветок прелестный,
Каких не знал,
За миг какой-то
Смертельно он
Любви стрелою
Был поражен...
Расцвела роза
В лучах зари,
Погиб репейник
«Держу пари!»

1993 год.

ТАТЬЯНА

С. Т. Л.

Татьяна — нежное создание!
И тело гибкое, и стан,
И взгляд, и ум — очарованье!
А танец — страсти ураган.
Ты всех пленила красотой
Своих зеленых, милых глаз,
Мы любовались лишь тобою,
Подарком стала ты для нас.
Всем вечер смеха подарила,
О! как прекрасно это было,
Какой задор, какой азарт...
Мы все запоем этот март.

1993 год.

Я СКАЖУ ПО СОВЕСТИ

Дорогие, милые
Женщины страны!
Иногда сварливые,
Как вы нам нужны!
Нет без вас нам радости
В жизни, за столом,
А любые горести
С вами нишчем,
Нежные, красивые,
Словно из мечты,
Женщины счастливые ---
Мера доброты.
Я скажу по совести,
Не кривя душой,
Если рядом женщина,
На сердце покой.
Для мужчины нет
 праздника
Лучше и милей,
Чем весенний,
 женственный
Праздник матерей.

с. Большая Малышка.

1991 год.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Как люблю я, что
 просто ты есть,
А себя ненавижу за это,
Для меня быть с тобою
 за честь!
Без тебя нет ни жизни,
 ни света.
С каждым днем я люблю
 все сильнее,
Для меня ты—все в жизни
 отныне,
Но несутся года все быстрее,
И вот-вот разом сердце
 остынет,
Но пока я дышу и живу,
Пока сердце способно страдать,
Я с тобой ни за что не порву,
Стану след твоих ног целовать.

1993 год.

УКРАДЕННЫЙ ПОКОЙ

Борюсь в себе с самим собой
За то, чтоб «так держать!»
Горю желанием каждый миг
Тобою обладать,
Все дальше к разным полюсам
Уносят годы нас,
Но старым добрым адресам
Не нахожу тех глаз.
И сердце маленькой слезой
Стучится

сквозь года,
И освежающей грозой
Приходит вдруг беда.
Но все равно я очень рад,
Что знал тебя такой.
Повернешь?
Выше всех наград
Украденный покой!

1995 год.

ЖЕЛАНИЕ ЛЮБВИ

Волнением пропитано
 льется оно,
Но видеть не каждому
 это дано.
То искрой любви
 томный взгляд заблестит,
То шепот таинственный
 зашелестит,
То губы улыбка
 вдруг тронет лукаво,
То брови взметнутся
 игриво и браво,
То смех зазвенит,
 как весенний ручей,
То страсть зажурчит
 из прекрасных речей...

1993 год.

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Загадаю я три желания
Самому себе.
Не в награду, в наказание —
Так нужно судьбе.

Но с судьбою не играют,
Поздно поняв я
От любви теперь страдает
Вся душа моя.

...Два желания простые —

Танец, поцелуй,

Губы страстные, смешные

Шепчут: «Не рискуй,

Понадешься в мои сети,

Я не отпущу...»

Не послушал речи эти

И теперь грущу.

А до третьего желания,
Как до звезд пешком,
Но я жду с тобой свиданья
Под судьбы перстом.

1993 год.

ГАДАНИЕ НА КАРТАХ

Колоду карт беру я в руки
В ней дама пик, король бубей.
И пальцы — пестники разлуки —
Уже скользят, скользят по ней.

Вот карты брошены и что же?

Кругом лишь хлопоты одни.

Все друг на друга дни похожи,

Просветы даже не видны.

И вот мелькнуло лицо «дамы»,

Смешные, милые глаза:

«Но что за черт! Рядом упрямо

Сидят, надувшись, два туза».

И снова хлопоты, дорога,

«Казенный дом» да пустота,

В глаза мне смотрит дама строго:

К чему вся эта суета?

Король хотя еще храбрится,

Но видит Бог, не суждено,

Гораздо проще, брат, влюбиться.

Любимым быть же — мудроно.

1993 год.

ОТГОРЕЛА ДУША...

Отгорела душа,
отболела,
Ни любви в ней,
ни жалости нет,
Как свеча на глазах
вся истлела,
Подарив незнакомке свой
свет.
Холодна, одинока,
незрима...
В живой плоти,
но все же мертва.
И болезнь эта неизлечима—
Нет лекарств
от любви волшебства.

1993 год.

В КОРОТКОЙ МИНИ-ЮБОЧКЕ...

В короткой мини-юбочке,
Себя всю напоказ,
В лосицах пожки дудочкой,
Летишь ты всякий раз.
Сверкаешь взглядом весело,
На всех — ни для кого.
И в это жизни месиво
Бросаешь вдруг его...

В короткой мини-юбочке,
Чеканя легкий шаг,
Татьяночка-голубочка
Не девочка, а маг!
Но встретив взгляды колкие,
Наохлившись чуть-чуть,
Глазами, как иголками,
Свой прошиваешь путь.

1993 год.

НУ, ЧТО ТЕБЕ СТОИТ?

Ну, что тебе стоит
влюбиться в меня?
Клянусь быть достойным
такого огня.
Ты станешь счастливой,
я сделаю все,
Ведь ты так красива,
созвездье мое!
Ну, что тебе стоит
сказать мне: «Люблю»,
Душа волком воет,
почами не силю,
Ласкаю подушку
во сне до утра,
Судьбою на мушку
я взят не вчера.
Ну, что тебе стоит
на миг стать моей?
И сердце открою
для страсти твоей,
Пить будем, как дети,
наниток любви,
Нет страсти на свете
сильней, чем в крови...
Ну, что тебе стоит..?

1993 год.

ПОСЛУШАЙ ТИШИНУ

Садись, послушай тишину,
Дай в руки мне твою ладонь..
Я подарю тебе весну,
Капли сладостную звонь!
Садись, послушай тишину
До шума легкого в ушах..
Я полюбил тебя одну
И утонул в твоих глазах.
Садись, послушай тишину
И помечтай со мной вдвоем,
Согрей дыханьем седну,
Плесни в глаза любви огнем.
Садись, послушай тишину..

1993 год.

СЕВЕРЯНКА

С. Т. А.

Дай в твои глаза мне наглядеться,
Дай испить мне радости любви,
У костра душевного согреться.
Слышишь? Жду я, только позволи,
Северянка с милыми глазами,
Детским смехом, трепетной душой,
С нежностями, но страстными губами.
Я давно умом и сердцем твой,
Ты меня опять не замечаешь,
Словно, страсти не было и нет.
Может, о другом грустишь, скучаешь.
Мне лишь скажешь, как всегда, —привет!
И пройденъ, а я остаюсь слова,
И ласкает сердце вдруг тоска.
Для тебя игра в любовь не нова,
Для меня — что пуля у вешки..

1993 год.

В ГЛАЗАХ ТВОИХ

В глазах твоих сущий омут,
Загадочный блеск огня,
Я сердцем огонь тот помню!
Он выжжет дотла меня.
По жизни с пустою душою,
Как пепел ветром гоним,
Ташусь со своею судьбою,
Желанием горя одним. —
Тебя вновь увидеть, услышать,
Коснуться рукою волос,
Почувствовать, как ты дышишь,
Потрогать курносый нос...
Живу я один, тоскую,
Ласкаю тебя в мечтах,
Твой образ память рисует,
Хотя вся душа в слезах...
В глазах твоих — сущий омут,
Загадочный блеск огня,
Я помню,
я помню,
я помню...
А помнишь ли ты меня?

1993 год

О, ЛЮБЯЩАЯ, ЖЕНЩИНА

О, любящая женщина!
Лукавый взгляд,
О тишина,
И твой почной паряд.
 Я обласкаю
 Каждую
 клеточку души,
 Я поцелую
 каждый волосок,
Но не спеши,
 Дай мне напиться
Власть любви твоей,
Забудем все на миг,
И стань моей...

1993 год

НО В СЕРДЦЕ ВАШ ОБРАЗ ЖИВЕТ

Один на один
я с тоскою,
И искому слова
сказать,
Один на один
я с собою —
Как трудно
меня вам понять...
В семейном кругу
вы любимы
И кружитесь в нем
день-деньской,
А годы проходят
незримо,
И тихо вам машут
рукой...
Пройдет так вся жизнь
незаметно
В заботах, возне, суете...
А рядом грустит
безответно,
Тоскует любовь
в пустоте.
Один на один я с
мечтою,
Она мне и силы дает...
И пусть вас нет рядом
со мною,
Но в сердце ваш образ
живет...

1993 год.

ГЛОТОК КИСЛОРОДА

Как глоток кислорода
Эта встреча с тобой.
Благодарен я богу,
За подарок такой.
Сердце радостно щемит,
Как в былые года.
Верю, что не остынет
Эта страсть никогда,
Даже если изменит
Мне судьба навсегда,
И никто не оценит
Этот жест—не беда,
Лишь бы ты понимала,
~~Кто ты есть для меня,~~
Небо нас обвенчало
Среди ясного дня.
Как глоток кислорода
Эта встреча с тобой.
Не нужна мне свобода,
Я всегда только твой.

1993 год.

МЕЧТА

Мечта влелеяна
в душе,
Меня съедает,
как дракон!
Я мяч, что падая
в туше,
Ударом мощным отражен.
Но был ведь миг
удач, побед,
Свечой врезался
в небо мяч,
Ушла удача.
больше нет,
Хоть я по-прежнему
горяч.

1990 год.

НА КАТКЕ

...Как ласточка,
расправив руки-крылья,
стремительно несешься
ты по льду.

И этот бег свободный
в легком стиле

Обворожителен!

И я к тебе иду...

Одно неуправляемое движение —

И снова ты по льду

Скользишь,

скользишь,

скользишь...

И если бы не ветра

дуновение,

Подумать можно

— надо льдом парить!

1993 год.

ИСПУГАЛАСЬ..

Испугалась, испугалась
Ты моих седни,
И остался, и остался
Я совсем один.
Ты ушла к другому, точно
Это знаю я,
Обрвала связи срочно
Молодость твою.
Я тебя не осуждаю,
Ты во всем права.
И конечно, понимаю,
Что жизнь такова,
Но от этого не легче
Сердцу моему,
Полюбил тебя я крепче,
Грустно одному...
Я от счастья не пьянею,
Сердце жжет огнем.
Жаль, что в жизни не умею
Я ходить кошем.

1993 год.

БРЮНЕТКА ЖГУЧАЯ

С.Л.С.

Брюнетка жгучая,
 прекрасная малюшка!
Какая стать,
 какое волшебство.
Глаза божественно бездонные,
 не женщина, а колдовство!
Шагаешь своей легкою
 походкой,
Чеканишь то мечту,
 то приговор.
Для многих взгляд твой
 — сущая находка,
А для меня — погибель и
 укор.

Брюнетка жгучая
 со страстными глазами
И с затаенной нежной грустью
 в них,
Со звонким смехом,
 колкими словами,
Ты подари мне в жизни
 счастья миг,
Ты поделись со мной
 душевной красотой,
Насынь в пригоршни радостный
 свой смех,
Скажи мне прямо: «Нет»,
 коль я того не стою,
А если «Да!»,
 то поцелуй при всех.

1970 год.

ЛЮБОВЬ — ОНА ВЕДЬ БЕСКОНЕЧНА

Гляжу в глаза бездонной ласки
И нерастраченной любви,
И чувствую, не без опаски,
Как стонет страсть в моей крови
 Но выбор сделан, пусть неверный,
 От всего сердца, от души,
 Виной тому характер скверный,
 Слова, как медные гроши..

И разум демона взнуздавши,
Надежно держит удила,
О любви слова не сказавши,
Мы говорим лишь про дела.
 Гляжу в глаза бездонной ласки
 И закружилась голова...
 Ну где найти такие краски,
 Чтоб передали все слова:

Очарованье и нежность
И глубину твоей души,
И озорную безмятежность..
Но, ты уходишь? — Не спеши..
 Когда еще судьба позволит
 Мне заглянуть в твои глаза?
 Я лучше съем три пуда соли,
 Чем заблестит твоя слеза,

В твои глаза глядел бы вечно,
Не уставая ни на миг!
Любовь — она ведь бесконечна,
А жизнь всего лишь — ее штрих.

1993 год.

МОТОР НА ПРЕДЕЛЕ

Мотор на пределе,
Живу в вираже!
А что же на деле?
Все хуже..
Лишь искра надежды
Лелеет мечту,
Все будет, как прежде, —
Возьму высоту,
Но чувствую, старость
Крадется послед,
И в сердце усталость,
Любви места нет.
Мотор на пределе,
Пора на покой.
Виски поседали
От жизни такой.
Судьба истерзала
И душу, и плоть,
А слово устало
Рубить и колоть..
Все тише и тише
Звенит слог—струна,
Стих замер, не дышит..
Моя в том вина!

1993 год.

ЖДУ ОТВЕТА

Здравствуй, радости цветок,

Славная девчонка!

Здравствуй, нежный стебелек,

Смех веселый, звонкий,

Вот пишу тебе письмо,

А душа тоскует,

Тропки снегом замело,

Уж зима лютует.

Время дальше от «весны»

Нас с тобой унесит,

Мне все чаще снятся сны,

Сердце ласки просит.

Как живительный глоток,

Встреча та с тобою,

Счастья моего исток,

Как мне быть с собою?

Жду ответа, поддержи

Теплым нежным словом,

Как жить дальше, подскажи?

Но не будь суровой.

1993 год.

ВСЯ РАДОСТЬ В ЖИЗНИ—ЭТО ТЫ

Вся радость в жизни
— это ты!

Глаза твои и руки.

С тобою все мои
мечты

И встречи,
и разлуки.

С тобой всегда,
всёцело я,

Ведь ты мечта
и жизнь моя!

1993 год

Посвящения

*Память—спящая речь,
Это жизни всей нить.
Ее надо беречь,
Ее надо хранить...*

В ЖИЗНЬ ДЕЛАМИ ВЛЮБЛЯЯСЯ

(Посвящаю своей маме Черновой М. П.)

Часто русые косы
 окропляя росой,
По-мужицки задорно
 ты махала косой.
Полной грудью вдыхая
 запах скошенных трав,
По утрам любовалась
 красотою дубрав.
И под пенью металла
 о траву-мураву,
Ты о счастье мечтала,
 а сама наяву
Сено в конны пожила,
 умывалась росой
По военным дорогам
 уходила босой.
Запиргала лобастых
 в бричку пару быков.
Да вилами махала
 за двоих мужиков
При луне возвращалась,
 и без жалобных слов
Лишь на миг забывалась
 до возни петухов.
А с рассветом в дорогу
 собиралась оять.
Как всегда, до порога
 проводить вышла мать,
Подала ломоть хлеба
 с лебедой пополам,
Да бездонное небо,
 да дорогу к лугам,
И сказала чуть слышно:
 «Не грусти паперед,

цените друзей!
Праздник в дом постучится—
лаской встретите его.
Время быстро так мчится,
грусть пройдет, ничего!
И достаток, и радость
вновь вернутся в ваш дом.
И отступит несчастье
перед дружбой, трудом.
Тост за вас поднимаю —
быть красивыми впредь.
И всем сердцем желаю
никогда не стареть!
А мужчины, что дети—
вы—все счастье для них.
Так цените же
спутников жизни своих!

ВСАДНИЦА

(По картине Брюллова К.)

Как облачко на ветре-скакуне,
Как непыльная на
крутой волне,
И воли слав, и кротости лица,
Пред вами, как богиня—
«Всадница»!
Как рвется на дыбы встать
Аргамак,
Конным бьет, пугая
тем собак,
А маленькая, властная
рука
Касается едва лишь поводка.
Но силу и в крови своей
огонь
Смирить готов перед
незримой волей конь!

1993 г.

КЛЕОПАТРА

*«Нет прекрасней созданья, чем женщина,
Нет коварней ее существа».*

II. Чернов.

Властительница душ, сердец и тронов.

Ты была выше всех законов.

Твой изощренный, тонкий ум

Воистину был—уникум!

Ты красотой пол-пустыни

Испепеляешь и поныне.

Кто видел взгляд твоих очей.

Тот был повержен без мечей,

А кому ласку ты дарила,

Того, как гвоздь, в несчастье вбила.

Богиня женской красоты

Ты, Клеопатра, только ты!

Ты кровожадна, как Гиена,

Коварна, как сама Сирена.

Своею маленькой рукою

Страну сжимала всю тоскою.

И трон твой царственный—

О, боже!—

Был лишь заложником у лоджа,

Где ты ласкала тех царей,

Кои тебя были сильнее,

И подарив им ласки миг,

Взамен сердца брала ты их.

Ты—ненасытная волчица,

Ты—Клеопатра,

Ты—царица!

1991 г.

НОГА ЛЯ

*(К 90-летию со дня рождения
Сергея Яковлевича Лемешева.)*

Обнаженный нерв России,
Нога «ля» для всех певцов.
Он с присущей ему силой
Цел для нас и для отцов.
И его прекрасный тенор
Будет жить в сердцах людей,
Он по капле, словно донор,
Жизнь вливал в плоть наших дней.
Он—сама душа России,
Благородный и простой.
И всегда неповторимый,
И всегда вопятный, свой.

1992 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЫСОЦКОМУ

...Он рожден был с гитарой вещей в руках,
Несней-скальпелем плесень всю с жизни
счищал,
Жил открыто и честно невец не за страх.
Свои песни народу он в дар завещал.
Голос хлесткий как плетной по душам нас
бьет.

И до самых глубин, скрытых в них, достает,
Высшая не жалость, но веру в людей.
Души слабые делал он крепче, сильней.
Голос хриплым чуть стал—да, невец наш
устал

Биться грудью о дот равнодушья.
Весь набитый он надал и снова вставал.
Задыхаясь от лири и удушья.

Было трудно ему, среди всех одному,
Но никто не пришел, не дал руку ему.
Он себя не жалел, и, как факел, сторел.
Свои лучшие песни еще не дошел.
А хотел, Как хотел!

1992 г.

ОТ СТИХОВ ТВОИХ ЮНОСТЬЮ ВЕЕТ

*(Рецензия в стихах на книгу
А. Н. Пряникова «Разногодье».)*

Ты все с возрастом точно мудрее,
Но приятно, когда в шестьдесят
От стихов твоих юностью веет,
Задумчивостью, смехом девчат.
В них ты в детство уходишь душой,
Чтобы вновь по росистой траве
Убежать за своею мечтою,
Утонуть в небес синеве.
Где тебе все знакомо и близко.
Каждый дом, каждый сад, каждый взгляд.
Всем при встрече ты, кланяясь низко,
По-мальчишески искренне рад.
Здесь ты черпаешь творчества силу,
Удалясь от мирской суеты,
И окрешный, задорный, красивый
Вновь нам дарить стихи, как цветы!
Мы все с возрастом точно мудрее,
Но прекрасно, когда в шестьдесят
Свой талант отдаем, не жалея.
Бескорыстно, без всяких наград.

1993 г.

ЖЕНЩИНЫ ВОИНЫ

Вы не ходили в рост в атаку,
Не лезли в пекло под огонь,
Но с голодом вступали в драку,
От смерти уходя погонь...

И, умываясь кровью, потом,
Слезы соленой лишь испив,
Утрами молча на работу
Спешили, боль свою забыв.

Вы орденов не получали
За ратный подвиг над врагом,
Но больше, чем другие, знали—
Как жить под вражьем сапогом...

Терпеть насмешки и издевки
И каждый миг на волосок
~~Быть от «намыленной веревки»,~~
Под дуло ставя свой висок.

Вы часто, сами з мерзая,
Зимою, в лютые ветра,
На фронт в посылках отправляли
Носки, перчатки, свитера.

Теплом в окнах согревая
Отцов, мужей и сыновей,
И с каждым часом приближая
Победу Родины своей!

Детей— все будущее наше—
Оберегали, как могли,
Сухарь последний, ложку каши
К ручонкам детским вы несли.

А получая похоронки,
На мужа, сына и отца,
Вы тихо плакали в сторонке
От всех — жалея их сердца.

Хранили бережно листочек,
Что послан был еще живым...
И тот надежды огонечек
В душе, что встреча будет с ним.

О женщины войны великой!
Всю тяжесть скорби и беды.
Весь ужас смерти многоликой
Вы вынесли сквозь рок судьбы.

Спасибо вам от всех большое.
Здоровья, счастья всем. удач.
За небо мирное, родное.
За то, что смех кругом—не плач...

1990 г.

КРЕЩЕНИЕ КИЕВЛЯН

Русь крестил Владимир, Ольги внука
любимый,

По на греков прежде он войной ходил.
И с мечом булатным князь непобедимый
На воротах града щит свой водрузил.
А приняв крещение, тут же обвенчался
И с гречанкой юной в Киев поспешал.
Где его все ждали, и народ собрался —
Киев многоликий весь его встречал.
Окрестив всех близких и родню большую,
Повелел Владимир весь народ крестить,
Идола-Перуна статую пагую
Во днепровски воды бросив, утопить.
И пакнув петлю на древовы плечи,
К лошади строптивой за хвост привязав,
С криками и свистом, как на ратной сече,
Идола-Перуна конь поверг, зарывав.
На берегу днепровском весь народ собрался.
Вышло духовенство, во главе их князь.
Разом вошли в воду — даже Днепр поднялся —
Кругом люди, люди, сколько видит глаз.
Кто вошел по шее, кто лишь по колено,
А детей-младенцев несли на руках.
Слушали молитву молча и смиренно,
Загораясь верой, подавляя страх.
И в Днепре оставив все «грехи» былые,
Под знамена новой веры становясь,
Плакали младенцы и мужи седые,
Очищая души, лились слезы с глаз.

1990 г.

МОЛОДЫМ

Трудно жить молодым
В наш стремительный век.
Быть собою самим,
Знать, что ты—человек.

Всю ответственность дел
Принимать на себя—
Это сильных удел.
Настоящих ребят.

На плечах — «застой»,
Ушла в прошлое ночь.
Выход есть непростой—
Всех бездельников—прочь!

Ну, а нам, остальным,
Засучив рукава,
Улучшать жизнь страны,
Дела делать сногдан...

Каждый день, каждый час
Быть примером для всех.
И не ради прикрас—
Ради жизненных вех.

Счастье—быть молодым...
Пусть и опыта нет,
Но зато—нет сдвин,
Глета прожитых лет.

Есть задор молодой,
Вера в дело, в народ.
И совсем непростой
Путь по жизни вперед!

1989 г.

УХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ ПОЭТЫ

*(Посвящаю Метелину Ф. К., светлой его
памяти.)*

Уходят из жизни поэты
Лишь телом, но не душой.
И долго еще за советом
Идем мы к ним, как за мечтой.
Листаем тетрадь со стихами,
Пытаюсь прочесть между строк,
Беседу ведем, будто с нами
Сидит сам поэт, как пророк.
Вот он незаметно поднялся
Как тень, как вселенский туман,
И с нашей душою обнялся,
Всю боль удалив с наших ран.
Уходят из жизни поэты
Лишь телом, но не душой.
А делом своим словно светом
Нам путь освещают земной.

с. Соколовка, 02, 1992 г.

ВETERАНЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Ветераны Отечественной.
Дорогие мои!
Вы за наше Отечество
Клали жизни свои.
Детство, юность в шинели,
Подпоясав ремнем,
Молча, тихо одели
Под смертельным огнем.
Вы прошли сквозь торнадо
Этой страшной чумы,
Смерть над вами кружила
По дорогам войны.
Ветераны Отечественной.
Сколько вас без вины
Гибло за Человечество
Уже после войны!
Сколько в тюрьмах вас ступило
По великой стране.
Вам война словно мстила
За победу вдвойне.
То стреляла вам в спину,
То в тайгу, на мороз
Гнала, словно скотину,
Без прощенья и слез.
Ветераны Отечественной,
Дорогие мои!
От всего Человечества
Вам поклон до земли,
Невзирая на ранги,
Ордена и года
Вас смещает на фланги
Жизнь уже навсегда.
Но для нас Вы—как знамя,
Словно клятва в бою,
И сердец Ваших пламя
С нами вечно в строю!

1992 г.

КЛУБ «ВЕТЕРАНКА»

Заиграла вновь тальянка,
Разговоры шутки, смех,
Клуб веселый «Ветеранка»
Приглашает в гости всех,
Словно с юностью на встречу
Вы спешите в этот клуб,
И особенно отмечу
Я улыбки ваших губ,
В них и радость, и беспечность,
Озорство и козловство,
Доброта и человечность,
Неземное волшебство!
Ветеранка, ветеранка —
Чья-то мама, бабушка,
Потанцуем, ветеранка,
Как когда-то, заушка,
Ты играй, играй, тальянка,
Вальс прощальный не спеша,
Подустала ветеранка,
Хоть и молода душа,
За столом уселись дружно —
Годы давят, как тут быть?
Но занести складно, звучно
Песни те, что не забыть!
Неохота расставаться,
Разговорам нет конца,
Но пора уже прощаться —
Веки словно из свинца,
И умоляли вальса звуки,
Все погашены огни,
Дома ждут вас дети, внуки,
Беспокоятся они.

с. Соколовка.

1992 г.

С НОВЫМ 1994 ГОДОМ!

С. Т. А.

Снег большими хлопьями кружился,
На крыльцо мы выпли, как во сне.
Взгляд твой
Детской шалостью светился...
«С Новым годом!»—
Ты сказала мне,
Помню я ответил:
«Что-то рано
Поздравляешь, славная моя!»
И закрыло сердце, словно рана,
Точно я обжегся у огня.
Новый год...
А старый то уходит.
Новый год...
А старого—уж нет,
Лишь снежинки в танце хороводят,
Заметая твой воздушный след.
Все мы постарели на год с вами;
Что-то потеряли, обрели.
Повстречались с новыми друзьями,
Но прощались с теми, что ушли...
Новый год, встречая с нетерпеньем,
Поздравляем близких и родных,
Этот день—двойное воскресенье,
Этот год—дороже всех других!
Новогодний тост свой поднимаю
За любимых женщин на земле
И всем сердцем от души желаю,
Чтоб обилье было на столе,
Чтобы лица радостью светились,
И «стреляли» пробки в потолок,
Чтобы все мечтанья наши сбылись.
Стало меньше
Горя, зла и склок!
Снег большими хлопьями кружился,
Помнишь это, славная моя?
Взгляд твой детской радостью светился...
«С Новым годом!»—отвечаю я.

И. В. ГРОЗНЫЙ

(По картине И. Репина.)

В глазах испуг застыл холодный.

Царь в черном весь.

 Душа мертва.

В объятьях сын любимый,

 родный,

Залита кровью

 голова.

Как будто спит

 царевич милый,

Рукой опершись о ковер,

Над ним, как коршун

 оностылый,

Сидит плюгавый,

 жадный вор.

Но дух отмищения витает,

Убийцы душу в когти

 взял...

В них царь дрожит,

 отец страдает —

Он у себя покой украл

1986 г.

РОК ИЛИ СУДЬБА?

Жестокий рок судьбы слепой
Неотвратимо, беспощадно.
На весь народ скорбящий мой
Пал грудой каменной нещадно.
Днем содрогнулась вся земля.
За миг покрылась мертвой нилью,
И задрожали тополя,
И рухнули у плит могильных.
И над землей пропелся стон
От человеческих рыданий,
Но в каждом сердце нашел он
Сочувствие и состраданье.

Жестокий рок судьбы слепой
Неотвратимый, беспощадный,
Унес бесжалостно с собой
Весь мир, цветущий и нарядный.
И серым леплом землю скрыл,
И сам от ужаса застыл.

• г. Спитак, 1990 г.

«ШАБАШКА»

Посвящаю бригадиру бригады
«Колос» Богданец В. Г.

Подъем чуть свет,
Отбой в двенадцать.
А смех и слезы
Ноюлам.
Не прекращает удивляться
Толпа зевак простым парням.
Они как в бронзе от загара,
Не страшен им любой мороз,
Для них безделье—это кара,
А бригадир их—виртуоз!
Взтек—ляхой, рисковый парень.
Лиса, пройдоха, весельчак—
Летит по жизни, как в угаре.
Ничто не делает за так.
Он весь в делах, расчетах, планах,
Вадремлет иной раз, за рулем,
Но деньги выдаст без обмана
И не трясется над рублем.
Под стать ему и вся бригада
«Шабашке» преданных парней,
Для них работа, что награда!
Они обязаны всем ей.

1982 г.

Совхоз «Западный», Кокчетавская область.

СТРОИТЕЛЬСТВО «ЗАВ-40»

Посвящую бригаде «Колос».

Сезон начался напряженно,
Осели мы в пяти местах,
Ломило руки от бетона,
Плясали «чертики» в глазах.
Но мы до боли стиснув зубы,
Зажав мечты свои в кулак,
Лизали спекшиеся губы,
Язык шершав был, как наждак.
И вырастали из бетона
На стройных, девичьих ногах
Красавицы—«ЗАВы» многотонные!
Всем в удивленье—на глазах.
И словно маятник качая
На швальном северном ветру,
Дремали «ЗАВы», засыпая,
Забыв про холод и жару.

1982 г.

ТАИНСТВЕННАЯ ГОРА

Дремлет Синюха,
 смежив очи-камни,
В синий туман завернулась, как в шаль,
Путь продолжает по жизни
 свой давний,
В складках - морщинах
 сокрыта печаль.
В ночи глухие
 таинственным светом
Вдруг озаряется
 перед рассветом...
Тут же таинственный свет
 исчезает,
Слышен лишь шорох —
 гора засыпает.
Много легенд про нее
 наслагали,
Много—премного
 наверно нагнали.
Так, по незнанию
 или от страха,
Словно в предчувствии
 скорого краха.
Что же хранит она
 в «чреве» глубоком,
В каменном склепе от взора людей?
 На жизнь взирая левидным оком
Трудно хранить, видно, тайны п ей.
 Дремлет Синюха, смежив очи-камни,
В синий туман завернулась, как в шаль,
Путь, продолжает по жизни свой давний.
В складках-морщинах сокрыта печаль...

Курорт Боровое, 1988 г.

ВРАЧ

*Посвящаю лечащему врачу-
терапевту Каражигитовой В. А.*

Словно капля росы
на листочке,

Ты прекрасна,
по-женски скромна,

В накрахмаленном
свежем платочке

Нам и врач, и сестра,
и жена,

День проходит в делах
и заботах.

Ни минуты нет время присесть.

И домой возвращаясь
с работы

Часто просто не хочется
есть...

А тебе дочка шепчет
тихонько:

«Мама, мамочка,
ну посмотри!»

И своею ручонкой
легонько

Блюда ставит на стол—
раз, два, три...

Ты любовной, счастливой
улыбкой

Одарила дочурку свою
И сказала: «Прости меня,

Рыбка,
Разбери мне кровать,
Я посплю».

г. Сергеевка, 1983 г.

ПАМЯТНИКИ

Не воруйте память у потомков,
Не губите то, что уже есть,
Не стремитесь подражать подонкам.
Берегите сами свою честь.
Пусть все пьедесталы живут с нами,
Они часть всех нас—нора это понять.
И вожди с гранитными устами
Нас не станут после проклинять
За жестокость, слепоту, бездушье
Ко всему, и к самому себе,
За простое тупоравнодушье,
Безразличие к своей судьбе.
Памятники—это часть истории.
А разве ее можно изменить?
В ней все—счастье наше, горе,
Все имеет право, чтобы жить.
Не воруйте память у потомков,
Нас они за это не простят.
Никогда гранитные обломки
Нам утраты дней не возместят.
Пусть стоят в молчании унылом,
Убранные в мрамор и гранит
Гении эпох своих двужилые,
Хоть и к нам окончен их визит.
Пусть народ глядит в глаза им строго
Каждый день и час, и каждый миг,
Может быть в душе своей найдет он Бога,
Что, когда-то нас простив, посетит.
Не воруйте память у потомков.

1992г .

ПРИЗЫВНИК

Майским днем пойдет на службу
Незадачливый юнец.
И его забавам детства
В этот день придет конец.
Собрались друзья, подруги,
Провожая в дальний путь,
Крепко жали руку друга:
«Ты пиши нам, не забудь!
Небо мирное над нами,
Годы быстро пролетят,
Возвращайся с орденами,
В мае ждем тебя назад».
Мать растерянно по дому
Ходит молча, точно тень.
Для нее был очень трудным
Этот службы первый день.
Ну, а ты как будто старше,
Сразу собраннее стал.
Все глядел, ходил по дому,
Словно все запоминал.
Но пока тоска не гложет,
Боль утраты не слышать.
Неизвестность лишь тревожит,
Да вздыхающая мать.

1988 г.

«САУНА»

Обычное здание с виду:
И окна, и двери—все есть,
И делать в нем нечего глду—
На камнях все можно прочесть.
Вон тот, что большой, по середине
Приятно суставы томит,
На этом же, как на камине.
Живьем кожа так и горит.
Тела, словно ломтики мяса,
Лежат по камням тут и там.
Сливают их пивом да квасом,
Всю хворь изгоняя к чертям.
Массаж освежающий, легкий.
Как ветер коснулся свины.
И вы всю силу легких
Вдыхаете запах весны.

г. Алматы. 1990 г.

КАТОК

В ограду трибуны упершись
Холодной, свинцовой дугой
Лежишь весь—бездушный, замерзший,
А миг назад—был ты другой.
Сверкал, улыбался, искрился,
Ревел, лякавал и стонал!
Весь внутренним светом светился,
Теперь ниц! К трибунам упал.
Все трещины, сколы, морщинки
На теле твоём все видней,
И слезы—мельчайшие льдинки—
Тебе удержать все трудней.
И гонит их ветер к трибунам,
И бьет беспощадно о борт,
Как будто в безмолвни лунном
Свой ставит последний аккорд!

г. Алматы, 1990 г.

Басни

...Как много в жизни лицемеров
И малых, и больших
размеров.

Как много в нашей жизни
зла,
Но больше все-таки
добра!

ЧИНОВНИКИ-СКВОРЦЫ

Стоит дворец многоэтажный,
Полон чиновников-скворцов.
У них у всех вид очень важный,
А взгляд, ну чисто мудрецов.
Они на поле не летают—
Червей другие собирают,
А им готовое несут
И аккуратно в рот кладут,
Они больны — у них одышка,
То совещанье, то банкет,
Жуют и пьют без передышки.
Болезни в этом весь секрет.
Но как же быть? Лечить ведь надо!
Найти врача, спасти «людей».—
Но это вам, а им не надо,
У них дела есть поважней!
И каждый день дворец тот важный
Встречает жителей-скворцов,
Разросся ввысь многоэтажный,
Плодит рантье и подлецов.

* * *

Чтоб меньше было тех скворцов,
Не стройте больше им дворцов
Пусть скворцы на поле садятся,
Едят и пьют там, и гнезятся.

1984 год

КОТ — «БЛАГОДЕТЕЛЬ»

Жил кот Василий без усилий:
На всем казенном, как законом.
Пил, ел кот сладко,
Сам был гладкий,
На всех смотрел, прищуриль веки:
Подумать только, человек?!
И до того он разленился,
Заплыл весь жиром до ушей,
Но, вот беда, не долго длился
Кошачий рай тот без мышей.
Они нагрянули так дружно,
Что кот и глазом не моргнул,
Тащили все, что было можно,
Хотел кот крикнуть, но зевнул,
И, повилыв хвостом вольяжию,
Поднял вверх лапу и сказал:
«Я не люблю мышей отважных.
Хочу, чтоб каждый это знал.
Люблю лишь маленьких и серых,
Чтоб глаз от вас не уставал.
Во всем послушных, но не первых,
Ступайте прочь, я вас не звал...»

* * *

Мораль печальная—Увы!
Вся рыба тухнет с головы,
И где коты такие правят,
Мне просто нечего добавить.

1991 год.

СОБАКА

Собака лает из-под ворот,
Не закрывая злобный рот.
Хозяин вышел, посмотрел,
Бросил кусок, пес присмирел.

* * *

Не только люди, но и псы,
Где есть навар, суют носы,
А лают только на того,
С кого нельзя взять ничего.

1991 год

ПЕНЬ И ТОПОР

Заспорили пень с топором:
Кто крепче и сильнее
Пень телом был еще ядрен,
Топор — чуть поострее.
Но вдруг ударил в пень топор,
И оборвался разговор:
Топор — как был, таков и есть,
А пень — потрескался вдруг весь.
Пусть пень и крепок, и ядрен,
Да только — безголовый он,
Топор же телом хоть худой,
Зато — с разящей головой!

* * *

Рисково жить без головы,
Кто с головой — всегда правы.

1992 год.

КРОТ В НОРЕ

Сидел в норе незрячий крот,
Грыз тихо корешки
Ему, понятно, невдомек,
Что гибли и верхки
Крот размышлял лишь об одном:
Как свой пабить живот
Да вдоволь выснаться потом—
Сон сладок, словно мед.
Жил беззаботно старый крот,
Пока что было сунуть в рот.
Но вот засохли все верхки —
Исчезли враз и корешки.
И загрузил голодный крот,
Смахнув со лба холодный пот...

* * *

Пусть парадокс, но не пустяк:
Приходят мысли натошак.
А кто для брюха лишь живет,
Тот близорук, как этот крот.

1993 год.

ЗА СПИНОЙ

Дает вдогонку вожажу
Упряжка ярых псов,
Но только он оскалит пасть—
Всяк умереть готов.

* • •
Так в жизни с вами часто мы
Вождей ругаем со спины,
Но только тот откроет рот,
Всяк перед ним как пидиот.

1992 год,

КОТ БЛАГОДЕТЕЛЬ

Как-то кот сказал мышонку:

«Я люблю твою сестренку,

Маму тоже уважаю,

А тебя я обожаю.

Приводи их всех на чай.

У меня здесь суший рай».

Только мыши из норы

Вылезли и сели.

Кот метнулся до двери,

Крикнув: «Что, поели!?».

* * *

Кто дружбу водит с тем котом,

Ходит с пустым животом,

Потому что чаще кот

Любит только свой живот.

1992 год.

«ДЖИН В БУТЫЛКЕ»

Сидел в бутылке Джин,
И было все в порядке,
Пил «барматуху» он
Бездумно, без оглядки,
Последние гроши
Спускал на водку,
Взамен же получал
Джин лишь чахотку.
В политику не лез.
С его ли «рылом»?
Хоть было у нас все
И даже... мыло!
Колбас, ну всех,
Сортов — пятнадцать
Был, правда, грех —
Нанявшись, драться,
Но вот прожит рубеж,
И он не малый,
Джин подошел к нему
Седой, усталый,
В кармане — ни гроша,
Душа пустая,
На полках — ни шиша,
Страна чужая,
Куда не кинешь — клип,
Обман и подкуп.
Кричат: «Винювен Джин,
Он пил лишь водку»,
Бедняга оробел,
Полез в бутылку,
Его оттуда цоп
И бац в бутылку.
Сидит в бутылке Джин,
Мыслью гоняет,
Как мог он все один,
Не понимает.

Ведь пили ели «те»,
Тащили тоже,
А он сидит один —
Не вышел рожей.

* * *

Чем держать в бутылке Джина,
Лучше выпустить его,
Дать земли три десятины —
Может вырастет чего.

1990 год.

АРЕНДАТОР-БАРСУК

В аренду землю взял барсук!
Изрыл все в норы и сбыв с рук.
Вот к барсуку пришла Зима.
Он ей бурчит: «Кормись сама!
Ты видишь, как я исхудал,
Не ел, не пил, недосынал,
А все равно отдачи нет,
Иди трудись сама — привет!
А я посилю лучше в норе,
За лето высох на жаре,
Нос до крови весь изодрал,
А урожай так и не сил!».

* * *

Нет и на грош,
поверьте, проку
Заставить сеять
лежебоку.
Он лучше с голоду
умрет,
Чем на работу
сам пойдет.

1992 год.

ЦАПЛЯ НА БОЛОТЕ

Посреди болота,
тут, недалеко,
Задремала цапля
на одной ноге.
И, склонив на кочку
длинный острый нос,
Походила чем-то
на большой вопрос.
Снизилась ей лягушки
жирные в соку,
Глупые квакушки:
«Эх, подстерегу!»
Но, проснувшись, цапля
подняла свой нос:
Перед ней — о Боже! —
пруд травой зарос.
Не видать лягушек,
не слышать: «Ква ква»,
Вместо тьмы кормушек
тина да трава...

* * *

Снят цапли—это ерунда,
Когда правители — беда!
Такой вот, с позволенья, «сон»
Стране приносит лишь урон.

1992 год.

СКУПОЙ КНЯЗЬ

В одной стране
 царил князек —
Не глуп, но скуп
 и недалек.
Пришел к нему
 один Ходок,
Решил помочь
 ему чуток.
Стал разговор он
 с ним вести,
Каким путем
 дела вести:
Мол, пынче в поле
 недород
И, чтоб не уезжал народ,
Кормами людям бы помочь...
«Шиш! — молвил князь, —
 пошел ты прочь!
Советы мне
 легко давать,
Да где корма те добывать?
Ты знаешь,
 что такое план?
А сам — к себе
 рукой в карман
И «стольник» мягкий достает
Да Ходоку его дает:
«На вот тебе,
 брат, «стольник» мой
И — товай-ка к себе домой,
Куни в рабкоопе
 комбикорм,
На княжеский не зарься корм!
А нашим людям
 скажешь, друже:

Пусть пояса
затянут туже,
Им это, знаю,
не впервой
И все на том,
шагай домой!»

* * *

Да, отмахнуться от народа
Возможно лишь с душой урода!

1990 год

«ДРУЖБА»

Крушина жаловалась клену:
«Ах, братец, ты такой зеленый,
А ж вот от соседей устаю.
В чем тешится душа?»

Едва стою!

Трава силела все корни мне,
В кривые ветви, как в огне,
Не знаю, чем еще живу,
Ведь все им соки отдаю».

«Послушай, — говорит
ей клен, —

Бессорно я в тебя влюблен,
Но все равно скажу открыто —
Ты чересчур уж ядовита!».

* * *

На свете скучно без друзей,
Но вот крушину хоть в музей:
Она и там не заскучает.
Найдет предлог и вас охант

1989 год

ШИЛО В МЕШКЕ

Шило спрятаться решило
И забралось в мешок,
Как оно там ни хитрило.
Из мешка торчал носок.

ХРАБРЫЙ МЫШОНОК

— Я самый сильный среди зверей —
Пищал Мышонок из дверей.
Но только тень Кота увидел
Исчез, пока Кот не обидел.

* * *

Храбры частенько мы во сне,
Трусливы же при ясном дне.

БЫК И БАРАН

Ходил вторым всегда баран,
И не имел на теле ран,
Но только бык унал от ран,
Как тут же первым стал баран.

* * *

Когда в замах ходят бараны,
Это ваши скрытые раны.

1990 год.

ВОРОНА-СТОРОЖ

Ворона, как-то над лужайкой пролетая,
Увидела, внизу гусей насется стая:
Отважный гусь-отец и с ним гусыня молодая,
Гусят взяв под крыло,
Уселась чинно, перья распутив,
И про опасности совсем забыв,
Под теплыми лучами солнца задремали.
Ворона это все с вершины дерева видала.
Она ждала, когда гусенок желторотый
Какой-нибудь от гуски отойдет,
И не дождавшись, каркнула со зла:
— Гусыня, спишь?! И ты, гусак, закрыл глаза.
А я должна вас здесь сидеть и охранять?
Простите, у меня на то и время нет,
Уж солнце высоко, давным-давно обед,
А я во рту и крошки не держала.
Сказала так и с глаз пропала...

* * *

А вывод здесь таков,
Что в жизни много чудачков,
Которым снится дивный сон,
Но это лишь плодит ворон.

1990 год.

ПЕС И КОТ

С котом дородным пес дружил.
Кот был породист, как туз, жил,
Вставал к обеду. Не спеша,
Очередного ел мыша,
Скреб пухлой лапой о ковер,
Мурлыча: «Что еще за вздор!
Как можно жить в такой дыре?!
Не то, что друг мой. В конуре
Ему работы никакой.
Всегда один, всегда покой,
Я б из костей построил дом,
Чтоб жить в нем с кошкою вдвоем».
И поменялись они с ним.
Кот исхудал весь, стал больным,
Его не радует покой.
Всюду один, тоска-тоской,
Дом из костей, как ледяной,
Снег валит осенью, зимой,
Весной и летом льют дожди:
«Ну, пес проклятый, подожди!»
Трясаясь, мурлыкал мокрый кот,
Худую лапу сунув в рот.

* * *

Как часто мы, коту подобно,
К соседу завистью горим,
Хотя она всегда бесплодна,
Но мы его боготворим.

1992 год.

ЛИСА И КУВШИН

Кувшин со свежим молоком
В лесу нашла плутовка,
И так и эдак перед ним
Хвостом вертит воровка.
Украдкой языком едва коснулась пленки
И бух перед кувшином на коленки
— Ну, что ты, брат, такой скупой?
Ах, лучше был бы ты пустой..
Лишь воздух носом потянула,
И уши чуть прижав,
В кувшин, закрыв глаза, нырнула
И захлебнулась враз..

* * *

Мораль проста и дело ясно:
Для всех всегда жадность опасна.
Не следуй лисьему примеру,
А лучше знай во всем, брат, меру.

1991 год

ДИАЛОГ

Говорило Зло Добру:

«Ты мне нравишься, не вру».

Отвечало Злу Добро:

«То-то рот твой повело».

1990 год

«...Я древнее всех — изволь» —

Говорила Хлебу Соль,

Ну, а толку — что с того?

Солить не было чего.

1990 год.

СЛОВО—ДЕЛО

«Я всех начал начало!»

Вдруг Слово прокричало...

Услышав это, Дело

Взяло и Слово съело.

1992 год.

ЛИСА И ПЕТУХ

Лиса сказала Петуху:

«Придешь ко мне, кум, на уху?».

Петух ответил: «Ко-ко-ко,

Живешь ты слишком далеко».

Лиса вздохнула: «Как же так?

Придется спать лечь наотцак».

* * *

Когда зовет вас враг покусать,

Его опасно даже слушать.

1991 год

ГРАЧИ - АГЕНТЫ

Взял мужичок весной землю
И разбросал по ней пшеницу,
Пошел он радостный домой,
Довольный делом и собой.
Но тут грачи вдруг налетели,
Зерно склевали и «запели»:
Кар! Кар! Какой налог с него сдерем!
А то все с голоду умрем.
Кар! Кар! За землю, семена и воду,
За нашу помощь и погоду!
Мужик он жилистый, поймет,
Авось к весне и не умрет!
Настала осень, все в воде,
Грачей-агентов нет нигде,
Одни на поле мужичок,
Оброс весь, до портков промок.
Зерно, что выросло, собрал,
И от усталости упал.
Пока он спал, грачи-агенты
Весь урожай тот в виде ренты
В свои забрали закрома.
За «кар-р» простое, задарма.
Мужик проснулся: «Как же так?
Работал снова за пятак?».

* * *

Как жаль, что иницие агенты
Радеют лишь за алименты,
А до земли им нет и дела,
Номенклатура их засла.

1993 год

ОРЕЛ И МЫШЬ

На бескрайней степи
 в порке Мышка жила,
А над ней в вышине
 было царство Орла.
Даже тенью своей
 часто Мышь он пугал,
Хотя вовсе о том
 гордый царь и не знал.
Мышка мирно жила,
 во всем меру блюла,
Но случайно на тень
 пастушила Орла.
Разозлился владыка
 бескрайних степей,
Грозной тучей навис он
 над жертвой своей:
— Как посмела ты,
 серая подлая Мышь,
Пастушить на мое оперенье?!
И, пронзив ее когтем,
 поднялся с ней ввысь,
А потом бросил вниз
 с отвращеньем...

* * *

Как часто в облаках витаем мы,
Забыв, что на земле все рождены,
Нам бы ни властью кичиться,
А от невежества лечиться.

1985 год.

РЕВИЗОРЫ

В совхоз с проверкой прибыл лев,
Побыв там, кое-кого «съел»,
От власти малость раздобрев,
Отбыл, проверить не успеv.
Чтоб довести все до конца,
Вослед направили гонца.
Тот след не смог свой заметить—
Он без хвоста, что с зайца взять?
И вот нал выбор на лису—
Она хитрее всех в лесу,
Закончить все дела сумеет,
Ни перед кем не оробеет.
Метод лисы был очень прост,
Приехав, распушила хвост,
И ну всех разом восхвалять,
Сама, меж тем, все глядь-поглять

* * *

Страннее петель зайца,
рыка льва
Бывает чаще голова!

1993 год.

ВОЛК—ЖЕНИХ

Задумал серый волк
на старости жениться,
И посчастливилось ему
в лису влюбиться.
А раз влюбился—как тут быть?
В порядок начал шкуру приводить:
С хвоста ренки все обобрал,
шерсть, что осталась, прилизал,
О кости зубы поточил,
Вконец довольный сам собой,
завыл:
«Смотрите-де, друзья,
я еще в силе.
И чтоб на свадьбе у меня
все были!»
И так до вечера воил,
А вот согласья у лисы
спросить забыл.

* * *

И в жизни так порой бывает,
Когда судьбу один решает,
А если он к тому же стар,
То это хуже, чем угар.

1993 год.

ДЕНЬ И НОЧЬ

Расхвалилась как-то ночь:
«Что мне День,
я Богу дочь.
Где ему со мной тягаться,
Может бедный надорваться».
День услышал и пришел,
Ночь никто уж не нашел,
От нее лишь тень осталась,
Что за днем неслышно
красась,
Так и ходят они: день,
А за ним—крадется тень...

* * *
Есть у каждого двойник
Он имеет тот же лик,
Но их мысли и дела
Чаще словно свет и мгла.

1990 год.

ДОБРЫЙ ВОЛК

Волк зарезал

три жирных тельца,

А друзьям преподнес

три ягненка

И промолвил: «Возьмите, друзья,

Мне ведь жирного

кушать нельзя».

* * *

Кто с волками дружбу водит,

Часто сам голодным

ходит.

1990 год.

ПОПАЛ ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

Спросил как-то
дурака:
«Куда идешь без
виджака?»

Ответил коротко
дурак:—

«Да я хожу с рожденья так...»,
Что взять с простого
дурака,

Когда такая жизнь
пока?

* * *

Пусть порой дурак дурит,
Зато и правду говорит.

1986 год

СОВРЕМЕННЫЙ «ЛЕВША»

Верткий, плотный, коренастый,
Палец в рот не ложь—зубастый,
Даже глазом не моргнет,
Если друга обойдет.

Все имеет, все умеет,
И при этом не робсет,
Сам не прочь взять «левака»
Благо, сходит все пока.

На работе хлесткий, властный,
В меру жесткий и опасный,
Небольшой пост занимает,
Но при этом не скучает.

Приспособился, живет,
Вкусно ест и сладко пьет,
За такими гляди в оба.
Все для них всегда особо,

Нет нигде, а им дают,
Преподносят, достают,
У таких друзья везде,
Есть наверно и в суде!

* * *

Кто был знаком с таким «Левшой»
Остался с раненой душой.
Да и в кармане ни гроша,
Но что подделаешь—«Левша».

1972 год.

ВЛАСТОЛЮБИВЫЙ

Он частенько на машине
Поезжает в наш совхоз,
Вылезает из машины
Представительный, как босс!

Руку подаст, не глядя,
Как чужой, случайный дядя.
Сам поверх тебя глядит,
Любит тех, кто лебезит.

Ведет вечные собрания,
Техсоветы, заседания,
Где дает он всем совет:
Как жить дружно и без бед.

Сам же в мысли весь погружен,
С виду занятый такой,
Как бы власти пояс туже
Затянуть своей рукой.

* * *

Кто о власти все печется,
Тот на деле обожжется,
Власть-лишь средство в любом деле,
Как того б мы ни хотели.

1985 год.

«СТАДО БАРАНОВ»

Повадились бараны —
Все едут за бугор,
Туда везут изъяны,
Оттуда — всякий вздор!
Катаются беспечно
Туда—сюда они,
А сколько их «сердечных»
В масштабе всей страны?
Ронять отара стала:
«Куда глядят настух,
Таможняя застава
И свора прочих слуг?»
Все настбища подбились
Да и казна **пуста**,
Бараны облепились,
Забыли свист кнута...
Молчит настух, не слышит,
Застава — далеко,
Вокруг лишь «свора» рыщет,
Ей тоже нелегко.
К чему сорить деньгами,
Простите, столько лет?
Бараньими мозгами
Не удивишь ведь свет!

* * *

Отара пропадает
с бараньей головой.
Кто это утверждает,
те, как всегда,
правы,

1993 год.

Песни

МИЛЫЕ МАМЫ

1. Стали давно мы папашами сами,
Старости снег нам припудрил виски.
Но, как и в детстве, всегда рядом с нами,
В дни нашей радости и в миг тоски

Припев:

Наши любимые, нежные дамы,
Наши прекрасные, детские сны,
Чуткие, добрые, милые самые
Мамы—хранители нашей весны!

2. Время летит, мы от жизни устали,
Часто одышка преследует нас,
Но, как и прежде, душою остались
Пленники детства, влюбленные в вас.

Припев:

3. Годы морщинами чертят нам лица,
Взгляд потускнел, серебрятся виски,
Детство все чаще ночами нам снится,
Как никогда, вы нам очень близки!

Припев:

1986 г.

ЦЕЛИННОЕ ПОЛЕ

1. Холодные росы хлеба умывают
И сон отгоняют от них.
Кто утром на поле хоть раз побывает,
Запомнит прекрасный тот миг.

Припев:

Разлилось, как море,
Целинное поле,
Волнуется хлеб палитой.
В степи на просторе
Встречает хлеб зори,
Склонив колос свой золотой.

2. Нечаянный ветер—разбойник летучий—
Промчится по хлебным полям,
Но клонится нехотя колос могучий
Назло пещутевым ветрам.

Припев:

3. Вот в поле выводит «стенные пилоты»
Рядами свои «корабли»,
И поле живет напряженной работой
С утра и до поздней зари.

Припев:

4. А солнце, окрасив хлеба позолотой,
Над полем стремится в зевит,
И сверху, любуясь нелегкой работой,
На хлеб, улыбаясь, глядит.

Припев:

1990 г.

«ШАБАШКА»

1. «Шабашка»—жила золотая,
Нашел ее—смотри, держи.
А то придет «толпа» другая,
И жила тут же убежит.

Припев:

По телу пот давно струится,
Но себя надо перевозить.
«Толпа» обязана трудиться
И день, и ночь, и день, и ночь!

2. Был ты богач, а станешь нищим,
И все погонят тебя прочь.
Был «пун» земли, а станешь—прыщем,
И день твой превратится в почь.

Припев:

3. «Шабашником» родиться надо,
Учиться делать и терпеть,
Жизнь принимать всю, как награду,
Уметь сквозь слезы даже цеть!

Припев:

4. Наш рубль здесь собрал всех вместе,
Незгоды породнили нас,
И каждый ждет из дома вести,
Как будто жить осталось—час.

Припев:

5. Настала осень, дуют ветры,
Прощай «шабашка» до весны.
От твоих тепло-километров
Мы отдохнуть зимой должны.

Припев:

1982 г.

МЕЧТА И НЕЗНАКОМКА

Ослепила ты меня улыбкой,
Опылила нежным, пыльным взглядом.
Может быть, я совершу ошибку,
Но хочу быть только с тобой рядом.

Припев:

Ты—моя судьба и незнакомка,
Ты—моя мечта и небылица.
Мою жизнь, как лист тетрадный скомкав,
Промелькнула сказочною птицей.

Ну, зачем мы встретились с тобой,
И я, как пацан, в тебя влюбился?
Может быть совсем тебя не стою?
Может, слишком рано я родился?

Припев:

И теперь живу я сиротою,
И в мечтах летать я разучился,
Сердца боль никак не успокою.
Может быть, я сам себе приснился?

Припев:

1993 г.

ГОРОД У МОРЯ

У моря Целинного город родился,
Уютный,

зеленый,

родной...

С соленым морским ветром крепко

сдружился

И с силой, морской волной.

Сергеевка, Сергеевка,

Любимая моя!

Стоишь вечнозеленая—

Горжусь тобою я.

Растет город наш, разбросав руки улиц.

А стройкам не видно конца.

Дома этажами на высь замахнулись—

Все радость вселяет в сердца

Сергеевка, Сергеевка,

Любимая моя!

Стоишь вечнозеленая—

Горжусь тобою я.

Радужно гостей мильный город встречает—

Все самое лучшее им отдает,

А кто у нас не был, то пусть приезжает,

Тот сам все увидит, поймет.

Сергеевка, Сергеевка,

Любимая моя!

Стоишь вечнозеленая—

Горжусь тобою я.

г. Сергеевка, 1970 г.

МНЕ СЕГОДНЯ ВОСЕМНАДЦАТЬ

Мне сегодня восемнадцать—

Начался мой «бабий век».

Я могу теперь влюбляться.

Ведь я тоже человек.

Всех парней сведу с ума я,

Ошадеют от любви.

Потому что я шальная—

Бес живет в моей крови.

Мне сегодня восемнадцать!

Самый лучший в жизни день.

Но не стоит удивляться.

Что во взгляде— грусти тень.

Жаль мне с юностью прощаться,

Становиться взрослой день.

Мне бы в куклы поиграться,

Ну, хотя бы только день.

Мне сегодня восемнадцать,

Но грустит, болит душа,

С детством трудно расставаться.

Я скажу вам, не греша.

Детство славное, шальное

Не вернешь, не зови,

Озорное и смешное

Будет жить в моей крови.

1993 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе

Дарю вам вместе со стихами

ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ

Хочу все сказать сразу	1
«Старый дом»	1
«И иду навстречу жизни»	1
Книга жизни	11
Граница	11
Лежат курганы	11
Сдаем ребят мы в школу	11
Настоящий...	11
Все мало мне	11
Время	16
Итог	16
Как?	17
Устали	18
Исповедь	19
Макмус	20
«Кони»	21
Молчанье — это тоже подлость	22
Оборотни	23—24
Все образованны...	25
Иди своей дорогой смело	26
Талант	27
«Перестройка»	28
Отщепенцы	29
Иссосала память	30
Кто?	31
Серый быт	32
Мир нужен всем	33
Вся жизнь, как бешеная тройка	34
Да, нам дали свободу	35
Вдравствуй, день, трудом любимый	36
Инфляция мозгов	37
Тью сполна я	38
«Доброе слово	39
«Ищавижу	40
«Мир	41
«Мы шагаем	42
«Багуляла судьба	43
«Круговорот	44
«Хаос-Майор»	45
«От проекта до объекта	46
«Почему собака злая?»	47
«Плезнь	48

А если с душой параспашку	49
Сила жизни	50
За жизнь платим мы здоровьем	51
Встреча местных литераторов	52
Вот такие дела	53
Всю неделю работа, работа	54
Жизнь люблю, как невесту	55
В жизни надо мечтать	56
Казахстан—Великая держава	57
Я мир сей прославляю	58

ПРИИШИМЬЕ

Я люблю деревню	60
Летний вечер	61
Проселочная дорога	62
Утренняя заря	63
В ночном	64
Помогите деревне	65
Дорога жизни	66
Мой край	67
Деревня	68—69
Плачет перепелка	70
Журавлиная боль	71
Я живу на земле	72
Утро над тайгой	73
Русская печь	74
Помогите им, люди	75
Серебряник	76
Серебряный бор	77
Рыбак	78
Сумерки	79
Ночь	80
Приишимье	81
Предзимнее	82
Медленно медленно, медленно...	83
Село мельчает	84
Почему молодежь едет в город?	85
Проводы зимы	86
Небо серое, хмурое, ветренно	87
Осень	88
От мороза лопаются нервы	89
Пурга	90
Весной на плотине	91
Браконьеры	92
Хлеб пелинный	93
Весна	94

ОЧАРОВАНИЕ

Я живу для тебя	97
Таня	98
Сынчик	99
Любовь	100
Ожидание	101
Грустит Ишим...	102
Зеркало души	103
Вся соблазном дыша	104
Я больше не смогу	105
Как можно?	106
Юность	107
Подари	108
Письмо	109
О женщина!	110
Между нами	111
Слышишь?	112
Ты	113
Передо мною лишь глаза	114
Слезинка	115
Иронала ты	116
Разлука	117
Светлана	118
Затихла боль	119
Разве можно этим сердцу жить?	120
Молодость	121
«Держу пари!»	122
Татьяна	123
Я скажу по совести	124
Я люблю тебя	125
Украденный покой	126
Желание любви	127
Три желания	128
Гадание на картах	129
Отгорела душа	130
В короткой мими-юбочке	131
Ну, что тебе стоит?	132
Послушай тишину	133
Северинка	134
В глазах твоих сущий омут	135
О, любящая женщина	136
Но в сердце ваш образ живет	137
Глоток кислорода	138
Мечта	139

На катке	140
Исиугалась	141
Брюнетка жгучая	142
Любовь, она ведь бесконечна	143
Мотор на пределе	144
Жду ответа	145
Вся радость в жизни это ты	146

ПОСВЯЩЕНИЯ 147

В жизнь делами влюбляйся	148
Медный всадник	149
Женщинам нашего времени	150
Всадница	151
Клеопатра	152
Пота Ли	153
Посвящается Высоцкому В.	154
От стихов твоих юностью вост...	155
Женщины войны	156—157
Крещение киевлян	158
Молодым	159
Уходят из жизни поэты	160
Ветераны Отечественной	161
Клуб «Ветеранка»	162
С Новым 1994 годом!	163
И. В. Грозный	164
Рок или судьба?	165
«Шабашка»	166
Строительство «ЗАВ-40»	167
Таинственная гора	168
Врач	169
Памятник	170
Призывник	171
Сауна	172
«Медведь»	173
Каток	174

БАСНИ 175

Чиновники-скворцы	176
Кот Василий	177
Собака	178
Пень и топор	179
Крот в норе	180
За спиной	181
Кот-«благодетель»	182

«Джин в бутылке»	183
Арндатор-барсук	184
Цапля на болоте	185
Скувой князь	186
«Дружба»	187
Мини-басни	188
Ворона сторож	189
Пес и кот	190
Лиса и Кувшия	191
Диалог	192
Грачи агенты	193
Орел и Мышь	194
Урядник	195
Ревизоры	196
Волк жених	197
День и Ночь	198
Добрый волк	199
Ногап пальцем в небо	200
Современный «Левша»	201
Властолюбивый	202
Стадо баранов	203

ПЕСНИ

Милые мамы	205
Целинное поле	206
«Шабашка»	207
Мечта и незнакомка	208
Город у моря	209
Мне сегодня восемнадцать	210

Николай Константинович Чернов

Откровение

Сборник стихов

Издание выходит в авторской редакции.

Спонсор—Строительный кооператив «Колос», Сергеевский район, С. К. О.

Редактор А. П. Пряников.

Художественное оформление В. П. Манзл.

Фотопортрет А. А. Круглова.

Технический редактор Т. А. Жарова.

Сдано в набор 10. 03. 1994 г. Подписано в печать 15. 03.

1994 г. Формат 12х18. Печать высокая. Бумага типографская.

Заказ 200. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Соколовская районная типография. Северо-Казахстанской области, с. Соколовка, ул. Советская, 11.